

Ирина Хрусталева

ЗВЕЗДА
РЕАЛИТИ-ШОУ
«ФОРМУЛА
КРАСОТЫ»

Летучее
недоразумение

ПОДАРОК ДЛЯ ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ: главы из книги
«Вся правда о реальности-шоу «Формула красоты»

Ирина Хрусталева

Летучее недоразумение

«ЭКСМО»

2006

Хрусталева И.

Летучее недоразумение / И. Хрусталева — «Эксмо», 2006

ISBN 5-699-18115-6

Сестры-близняшки Надя и Женя отправились в круиз по Индийскому океану на комфортабельном лайнере, а оказались... на необитаемом острове! Играя в робинзонов, девушки провели время с большой пользой: нашли бесценную статуэтку многорукой индийской богини судьбы и прихватили ее домой в качестве сувенира. На родине сестер встретили пышно: погромом в квартирах, автоаварией, взрывом машины. Но кто так серьезно подготовился к их возвращению? И не приложила ли богиня ко всем этим событиям одну из своих многочисленных ручек?..

ISBN 5-699-18115-6

© Хрусталева И., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ирина Хрусталева

Летучее недоразумение

Глава 1

– Кой черт занес меня на эти галеры? – простонала Евгения, обнимая унитаз, перед которым она стояла на коленях.

Эта «крылатая фраза» пришла ей на ум только что, когда ее желудок, судорожно сжимаясь, извергал из себя вчерашний ужин.

– Ой, мамочки родные, да что же это такое творится на белом свете? Я сейчас умру, точно умру. Скончаюсь в цветущем возрасте, среди этого бескрайнего океана, черт бы его побрал! Этого мне только не хватало, – бормотала девушка, продолжая мертвой хваткой держаться за унитаз. – Много раз слышала про морскую болезнь, но никогда не предполагала, что она такая мерзкая, – продолжала причитать она, периодически издавая надрывные звуки вперемешку со всхлипами. Ее лицо в данную минуту от напряжения было похоже на яркий помидор, лоб покрыли крупные капли пота, а из глаз выкатывались соленые горошины слез. Они текли по щекам, оставляя темные бороздки, но Женя даже не пыталась их вытирать, у нее просто не было на это сил.

«Больше ни за что и никогда меня никто не уговорит сесть на корабль, пусть даже от этого будет зависеть моя жизнь», – думала Евгения, прислушиваясь к своему желудку, который никак не хотел успокаиваться и бунтовал по полной программе.

Ее родная сестра Надя мирно сопела на постели, не подозревая о мучениях Жени. Страшный шторм, бушующий за иллюминатором, казалось, только еще больше убаюкивал девушку, и она лишь улыбалась во сне. Женя, продолжая стоять на коленях, дотянулась до полотенца и сдернула его с вешалки. Она обтерла им взмокшее лицо, села на пол и, облокотившись о стенку, в изнеможении прикрыла глаза.

– Господи, когда же это закончится? – простонала девушка. – Я больше не могу, я больше не вынесу такой муки и обязательно скончаюсь... прямо сейчас.

Процесс очистки желудка вымотал Евгению до такой степени, что она была не в состоянии принять вертикальное положение. Качка была такая сильная, что она боялась даже сдвинуться с места и продолжала сидеть на полу в туалете. В голове все кружилось и плыло вместе с каютой, переворачивая не только внутренности, но и мозги.

«И зачем я только не послушала Надю? Она прямо как будто чувствовала: что-то обязательно случится. Как она меня уговаривала не ехать в этот круиз! Или плыть? Нет, кажется, говорят – идти, когда на корабле плавают, – беспорядочно перебирая мысли, думала Женя, продолжая осторожно прислушиваться к своему желудку. – Странное дело, – размышляла она. – Сколько раз летала самолетом, и ничего. Там тоже многих тошнило, но я никогда не испытывала ничего подобного. Всегда была уверена за свой здоровый организм. А тут... такой кошмар!»

В это время корабль вместе с каютой полетел куда-то вниз, и Женя зажала рот рукой.

– О господи, – вытаращив глаза, опять застонала она и ринулась к унитазу. Эта предосторожность была уже излишней, желудок еще до этого отдал все, что там находилось, и, кроме болезненных спазм, уже ничего не выходило.

«Нужно попить воды, иначе за неимением содержимого в организме вылезут мои кишки», – подумала Евгения и попыталась приподняться, чтобы открыть кран. Корабль в это время снова ухнул вниз, и девушка, не удержавшись на ногах, полетела на пол вместе с ним.

Она больно ударилась головой о край раковины, и блаженная пустота окутала ее измученную голову.

* * *

– Женья-а, Женька-а-а, очнись, мы, кажется, тонем! – ворвался в сознание Евгении визг ее сестры Нади.

«Приснится же такое», – только подумала девушка, как почувствовала, что ее трясут с неимоверным остервенением.

– Да очнись же ты, идиотка несчастная, – продолжала орать Надя и в ту же минуту начала изо всех сил хлестать Евгению по щекам. Та моментально приняла сидячее положение и посмотрела на сестру ошалевшими глазами.

– Ты что, с ума сошла? Ты чего руки распускаешь? – схватившись за горящие от ударов щеки, крикнула она.

– А что мне оставалось делать, если ты даже не реагируешь ни на что? Очнись, Женька, вставай быстрее, ой, мамочки, ой, мамочки! – подвизгивала Надя, дико вращая глазами и затравленно оглядываясь по сторонам. Она старалась приподнять сестру с пола, с силой дергая ее за руку. – Вставай же, быстрее, господи ты, боже мой! Что же ты такая бестолковая-то? Не слышишь, что я тебе говорю? Поднимайся, бежим!

– Куда бежать-то? Зачем? В чем дело, ты мне можешь объяснить? – глядя на сестру и ничего пока не понимая, строго спросила Евгения. Она выдернула свою руку из рук сестры и снова повторила: – В чем дело, Надежда?

– Ты что, меня совсем не слышишь?! Говорю же: мы тонем, корабль наш тонет, и мы вместе с ним, – с новой силой завизжала Надя и вскочила на ноги. Вылетев в раскрытую дверь туалета, она начала метаться по каюте, как взбесившаяся канарейка по клетке. – Господи, мы тонем, мы идем ко дну, – всхлипывала она. – Женья, ну, сделай же что-нибудь! – взмолилась девушка. – Что ты сидишь, как истукан?

– Как тонем? Почему тонем? Что ты несешь, Надежда? – задала Евгения ряд глупых вопросов и нахмурила брови, ничегошеньки пока не понимая. – Почему я на полу-то, да еще в туалете? – наконец сообразив, что она сидит рядом с унитазом, прокричала она в открытую дверь, куда только что вылетела сестра с такой поспешностью, истерично всхлипывая.

– Откуда я знаю, почему? Да поднимайся же ты, наконец! – что было силы рывкнула Надя, снова показавшись в дверях. – Будешь сидеть, пока на дне океана не окажемся? Вставай немедленно, нужно что-то делать!

– Надь, успокойся, мы не можем тонуть, наш корабль надежен, как Ноев ковчег, – попыталась успокоить сестру Евгения. – Этого не может быть, потому что не может быть никогда. Надо же такую глупость придумать, – хмыкнула она, пытаясь подняться. Ноги почему-то не слушались, и она снова плюхнулась на прежнее место. – Черт, – выругалась она.

– Да? Не может быть? Ты так считаешь? Ну и напрасно, – нервно проговорила Надя, с испугом озираясь по сторонам. – Я проснулась, между прочим, от страшного взрыва, и тут же завывала сирена, тревога, а такую тревогу подают только в случае, если корабль тонет, – заикаясь, объяснила она.

– С чего ты взяла, что это тревога? – не сдалась Женья, не уловив слова «взрыв». – Может, это учения какие-нибудь для команды корабля. И вообще, что я делаю на полу в этом гальюне? – вновь посмотрев на себя, полураздетую, спросила Женья, пытаясь вспомнить, что же с ней произошло и почему она потеряла сознание.

– Понятия не имею, что ты здесь делаешь. Повторяю, я проснулась от взрыва и звука сирены, – повторила Надя. – Смотрю – ты в ванной комнате, рядом с унитазом на полу валяешься. Нет, сначала я тебя вообще потеряла. Сирена ревет, по радио сразу же передали, чтобы

люди не волновались и не поддавались панике. Надевайте, говорят, спасательные жилеты и выходите на верхнюю палубу. Я смотрю, а тебя нет, перепугалась до обморока, думала, ты без меня убежала. Заглянула сюда, а ты на полу лежишь, вот я и попыталась тебя в чувство привести, – тараторила она. – Что делать-то? Куда бежать-то? – Вновь заматавшись по каюте, то ли сестру, то ли саму себя спрашивала девушка. Глаза ее излучали безумный страх, губы посинели, а лицо было похоже на чистый лист белой бумаги.

– Хватит тебе, Надя, это уже не смешно, – прикрикнула на сестру Женя. – Мне прекрасно известно, что наш лайнер очень надежный, он не может потонуть, и твоя шутка совсем неуместна.

– Ты что, совсем уже рехнулась? Про какую шутку ты здесь говоришь? Разве такими вещами шутят?! – не своим голосом заверещала Надежда. – Ты хотя бы поняла, что я тебе сказала? Я очень ясно слышала сильный взрыв! Понимаешь, взрыв?! А от этого любой надежный корабль ко дну пойдет.

– Тебе, наверное, показалось. Какой здесь может быть взрыв? – все еще не веря тому, что слышит от сестры, произнесла Евгения.

– Когда мне что-то кажется, я крещусь, – рявкнула Надежда. – Мы тонем, Женька, тонем, ко дну мы идем! Очнись же ты наконец, наш корабль тонет. Неужели до тебя еще не дошло, что все это серьезно и чем нам грозит?

В это время корабль так сильно качнуло, что Надя, не удержавшись на ногах, полетела на пол и покатила через всю каюту. Она завизжала так пронзительно, что у Евгении сразу же заложило уши, но в то же время это моментально ее отрезвило. До нее вдруг дошел смысл серьезности положения, и она мгновенно оказалась на ногах. Выскочив из туалетной комнаты в помещение каюты, девушка огляделась по сторонам и остановила свой взгляд на аварийном шкафчике, где лежали спасательные жилеты. Надя в это время уже стояла на четвереньках, изо всех сил вцепившись в ножку кровати двумя руками. Они были привинчены к полу, поэтому послужили хорошей опорой для девушки. Она таращилась на сестру широко раскрытыми глазами, в которых плескался дикий ужас от происходящего.

– Так, спокойно, Надюша. Самое главное, спокойствие. Главное, не нервничать, просто нужно взять себя в руки, и все получится. Вот это как раз то, что нам сейчас нужно, – растерянно пробормотала Женя, ринувшись к шкафчику со спасательными жилетами, и резко распахнула его дверцы.

В самом начале путешествия, когда они с сестрой поднялись по трапу на лайнер, очень приветливый молодой человек из обслуживающего персонала помог им найти их каюты. Как только они туда вошли, он, показав, что здесь к чему, также проинструктировал их по полной программе и насчет спасательных жилетов. В инструкцию входил еще и показ пользования этими жилетами. Женя вспомнила сейчас, как заулыбался парень, когда Надя опасливо у него спросила о том, часто ли приходилось ему пользоваться этим предметом по-настоящему.

– По-настоящему? Нет, пока еще ни разу не приходилось, – ответил молодой человек и улыбнулся широкой улыбкой, показывая все тридцать два зуба одновременно. – Надеюсь, что он не пригодится мне никогда, а уж вам, милые дамы, тем более. Отдыхайте совершенно спокойно и развлекайтесь вовсю. Здесь, на нашем корабле, все для вас и все ради вас, наших пассажиров. Ни о чем не беспокойтесь и не думайте о плохом, наш лайнер сверхнадежное судно, уверяю вас. Я хожу на нем уже не первый год и, как видите, чувствую себя более чем прекрасно. Наш лайнер сверхнадежное судно, – очень уверенно повторил он.

– Вот тебе и надежное судно, да еще «сверх», – проворчала Женя и хмуро посмотрела на жилеты. Она схватила два и бросила один из них сестре, прямо на пол. – Поднимайся и надевай быстрее, – велела она. – Нужно поскорее убираться отсюда и бежать на верхнюю палубу! Там наверняка уже организовали спасательные работы, а мы все еще здесь прохлаждаемся. Не хватало, чтобы мы и в самом деле пошли ко дну прямо в этой комфортабельной каюте, черт

бы ее побрал, – нервно прошипела Евгения, бросив тревожный взгляд на потускневшие лампы, которые периодически помигивали.

Второй жилет девушка торопливо натянула на себя и нахмурила лоб, вспоминая, куда что совать и где что завязывать. Когда с экипировкой все же было покончено, она посмотрела на Надю. Та старалась изо всех сил приладить шнурок, но ее руки так сильно дрожали, что у девушки ничего не получалось. Из глаз текли слезы, которые она поминутно размазывала ладонями по лицу.

– Женя-а-а, да помоги же ты мне, наконец, – взвыла девушка и посмотрела на сестру сумасшедшими глазами, которые уже словно готовы были покинуть лицо своей хозяйки. Евгения помогла сестре справиться со шнурками и завязками и поволокла ее из каюты, схватив за руку.

– Стой, Женька, – заартачилась Надя. – А как же наши вещи? Мы же с тобой практически без ничего.

– Ты что, совсем с головой не дружишь, черт тебя побери? О каких вещах ты говоришь? Самим бы живыми остаться, – покрутив пальцем у виска, высказалась девушка и дернула сестру, выволакивая ее из помещения. Та упиралась и орала:

– А документы? Что мы будем без них делать?

Евгения сообразила, что в этом Надежда права, и ринулась к туалетному столику у кровати. Она достала из сумочек паспорта и сунула их в один из кармашков спасательного жилета.

– Будем надеяться, что здесь они будут в целости и сохранности. Все, побежали, – пропыхтела Женя и, схватив сестру за руку, поволокла ее по длинному, узкому проходу к лестнице, которая вела наверх. Надя резко остановилась и, вырвав свою руку, бросилась обратно в каюту.

– Ты куда, ненормальная? – закричала Женя, но Надя уже скрылась за дверью. Буквально через десять секунд она вылетела обратно, надевая себе на шею лямку, на которой болтался ее фотоаппарат со вспышкой.

– Ты и правда ненормальная, – прошипела Евгения. – На хрена он тебе сдался в такой момент?

– Это же подарок самого Брюса Вебера, такой я уже никогда и нигде не достану и уж тем более не куплю, – пропыхтела Надя. – Ты же знаешь, что он всегда со мной.

Дело в том, что вот уже два года, как Надя увлеклась фотографией. Сначала это были всего лишь любительские съемки, но со временем девушка начала понимать, какое интересное занятие – «останавливать мгновение». И не просто останавливать, а уловить смысл этого момента.

– Жень, ты даже не представляешь, до чего это сказочно! У меня такое чувство, что я касаюсь вечности. Ведь любое мгновение в нашей жизни никогда не случается дважды, оно – единственное и неповторимое. И представь себе, я его останавливаю – на годы, на века, на тысячелетия. Здорово, правда? – возбужденно говорила Надя сестре, излучая глазами детский восторг.

В прошлом году Надежда специально поехала в Рим на фестиваль «Fotografia» со своими снимками, и там совершенно случайно познакомилась со знаменитым фотографом, Брюсом Вебером. Ему очень понравились фотографии, сделанные русской девушкой. Он сказал тогда, что у нее большое будущее настоящего художника, и в знак особой симпатии подарил ей фотоаппарат. Вот за этим бесценным сокровищем Надя и возвращалась сейчас в каюту, несмотря ни на что.

Когда девушки добежали до лестницы, то с ужасом отметили, что по ней уже небольшим ручейком течет вода.

– Ой, мамочки, все, про нас забыли, и корабль уже пошел на дно, – прохрипела Надя и завывала в голос: – А-а-а!

– Прекрати немедленно, иначе я за себя не ручаюсь, – прикрикнула на сестру Евгения, топнув ногой. – Истерика здесь неуместна, неужели ты этого не понимаешь? Иди за мной, – строго приказала она и начала подниматься по лестнице.

Надежда послушно полезла за ней, но не на ногах, а на четвереньках, при этом продолжая потихоньку скулить:

– Мамочки, ничегошеньки-то я не успела, ни дом построить, ни дерево посадить, ни сына родить. За что же это, господи? Я и в церковь хожу, и свечки зажигаю, даже постюсь... нет, пощусь... в общем, мяса не ем. Господи, неужели ты дашь нам умереть, таким молодым, в каком-то чужом и далеком Индийском океане? Нас же здесь никогда и никто не найдет, даже не похоронят по-человечески, – всхлипывала девушка.

– Замолчи, Надежда, и не смей заранее панихиду петь! Я лично умирать не собираюсь, еще слишком многое не сделано, – снова прикрикнула Женя и, повернувшись, увидела неестественно бледное лицо сестры. Та продолжала что-то бормотать посиневшими губами, поминутно всхлипывая.

У Жени защемило в груди от жалости, и она через силу улыбнулась.

– Успокойся, Наденька, все будет о'кей, я тебе обещаю, – подмигнула она, чтобы хоть чем-то успокоить сестру. Хотя, если честно, Женя уже сама была готова присоединиться к ней и удариться в истерику от ужаса. – Не бойся, сестренка, прорвемся, – снова уверенно проговорила она, еще сильнее сжимая ее руку. – Жизнь не может быть такой несправедливой. Мы обязательно выкрутимся, вот увидишь.

Надя посмотрела на Женю совершенно безумными глазами, явно не слыша ничего, что она говорит, потом бросила взгляд на ручеек, который стекал по лестнице, и завывала с новой силой:

– О-о-ой, говорила мне Алена – лучше поехать в деревню к ее бабушке, там и речка есть, и фрукты в саду, без химии всякой. Нет, на экзотику потянуло! Зачем я тебя только послушала-а-а-а? А все ты-ы-ы! Круиз, круиз, горящие путевки, совсем недорогие. Вот тебе и недорогие, – взвизгивала она. При этом девушка старалась не отставать от сестры, мертвой хваткой вцепившись в ее руку, и самоотверженно ползла по лестнице. – Лучше бы они действительно сгорели, эти путевки, зато мы бы не утонули, – продолжала подвывать она. – А теперь утоне-е-ем!

– Заткнись, очень тебя прошу, – снова не выдержав завываний сестры, раздраженно прикрикнула Евгения. – Паника – очень плохой помощник в данной ситуации. Возьми себя в руки и не наводи тоску своими причитаниями, и так тошно. Удивляюсь я на тебя, Надежда, никогда не думала, что ты такая паникерша! Вроде намного спокойнее и рассудительнее меня, а сейчас ведешь себя, как припадочная истеричка, – процедила она сквозь зубы. – Не ожидала я от тебя такого.

– Мне плохо, – простонала Надя. – Женя, мне плохо, меня сейчас стошнит, я не хочу умирать... все, я уже умираю, – закатила она глаза под лоб и схватилась рукой за сердце.

– Прекрати немедленно! – со всей силы рывкнула Евгения и, резко повернувшись к сестре, посмотрела на нее строгими глазами. – Мне ненамного лучше, чем тебе. Я же не валяюсь и не бьюсь здесь в конвульсиях? Еще неизвестно, чем все закончится.

– А я про что? – с новой силой завывала Надежда. – Я и говорю, что для нас уже все закончилось, а мы и не успели ничегошеньки! Помнишь фильм про «Титаник»? Вот и мы так же, о-о-ой, мамочки-и-и, – взвизгнула она, когда корабль сильно качнуло из стороны в сторону. – Точно, как на «Титанике», в том фильме! Все, я умираю, – снова повторила она и еще крепче вцепилась в руку Евгении.

– Дура, она где хочешь дура, хоть дома, хоть в Индийском океане, – сплюнула Женя, поняв тщетность своих доводов и попыток привести сестру в адекватное состояние. Та совершенно ее не слышала. – При чем здесь «Титаник», он сто лет назад потонул! Я как раз говорю о

том, что все должно хорошо закончиться. Слава богу, на дворе двадцать первый век, нам просто не позволят утонуть, это невозможно, – уже более мягко проговорила она, видя, насколько сильно перепугана сестра. – Не дрейфь, Надюша, у нас с тобой все еще впереди, верь мне, – пропыхтела Женя, продолжая тащить сестру наверх.

«Во всяком случае, сама очень хочу верить в это», – уже про себя подумала она.

– Твои бы слова да богу в уши. Мне совсем умирать неохота, – стуча зубами, пробормотала в ответ Надя. – Никогда не думала, что закончу свою жизнь посреди океана! Здесь еще и акулы водятся, – передернулась она и затравленно посмотрела по сторонам, как будто акулы могли появиться прямо здесь в любую минуту.

К тому времени девушкам удалось доползти до верха, и их тут же затянул водоворот людских тел. Паника была страшной, все бежали куда-то, кричали что-то, и в первую минуту вся эта суматоха буквально оглушила девушек. Соленые брызги бушующего океана моментально окатили их с ног до головы, отчего резко перехватило дыхание. Надя что-то кричала, но Женя ее не слышала из-за страшного рева бури за бортом судна. Увидев воочию, что творится вокруг, она вдруг ощутила такой ужас, что резко остановилась в растерянности. Глубоко вдохнув грудью несколько раз, Женя тряхнула головой, сбрасывая оцепенение, и, еще крепче ухватив сестру за руку, поволокла ее, увлекаемая общим потоком, на верхнюю палубу. Их бросало из стороны в сторону вместе с кораблем, и они едва могли держать равновесие. Женя совершенно не испытывала признаков морской болезни, которая совсем недавно свалила ее с ног. Видно, в момент особой опасности организм девушки сконцентрировался совершенно на другой проблеме: «Выжить... любой ценой, но выжить!»

* * *

– Женька, посмотри, кажется, берег, – проговорила Надя, показывая рукой на небольшую полоску суши.

Евгения, прищурив глаза, посмотрела в ту сторону, куда показывала сестра. В самом деле, на горизонте явно проступали признаки твердой земли. Женя без сил опустилась на прежнее место и прикрыла глаза. Вот уже больше суток их мотает в открытом океане, под палящим солнцем, и девушки уже потеряли всякую надежду на спасение. Ни еды, ни воды у них не было, поэтому девушки были сейчас похожи на две вяленые воблы. Все эмоции притупились, сознание работало отрывками и нехотя. До уплывающего сознания Евгении вдруг дошло, что совсем рядом – твердая земля, а это значит спасение! Она резко села на полу катера и, широко раскрыв глаза, начала рассматривать то, что виднелось вдали. Это была полоска земли, в этом не приходилось сомневаться, но... была она не так уж и близко.

– Нам не доплыть туда, слишком далеко, ты же сама видишь, – сделала Женя неутешительное заключение и снова обессиленно опустилась на палубу. Она устало прикрыла глаза, из которых тихо потекли слезы. – Нам никогда не добратся туда, – еле слышно, одними лишь губами прошептала девушка.

Надя растерянно посмотрела на полоску земли и вдруг разозлилась:

– Ну уж дудки, я просто так не отступлюсь, черта с два, не дождетесь! Женя, ты же обещала мне там, на корабле, что все будет нормально, а сама...

– Я не могу, у меня нет сил, – прошептала Евгения. – Очень далеко.

– Ну и что? Далеко, но не безнадежно. Женя, очень тебя прошу... – Надежда совсем не собиралась сдаваться и заорала на сестру: – Если мы ничего не будем делать, то действительно так и произойдет, и мы никогда больше не ступим на твердую землю. Но если ты приподнимешь свою задницу, как следует встряхнешься, то есть надежда на спасение. Я совсем не хочу умирать и тебе не позволю! Мы должны добратся до этого берега, иначе конец. Ты меня слы-

пишь, Женя? Мы не должны умереть, – кричала сквозь слезы Надежда, глядя то на сестру, то на зовущую полоску твердой суши.

– У меня нет сил, честное слово. Прости меня, сестричка, я правда не могу, мне уже все равно... скорей бы конец... я страшно устала... прости, – еле слышно, с прерывистым дыханием бормотала Евгения. Она пыталась удержать ускользающее сознание, но сил на это не хватало. Девушка почувствовала, как оно уносит ее куда-то очень далеко, где спокойно и совсем ничего не чувствуешь. Перестав сопротивляться, Женя погрузилась в спасительную пустоту.

– Не делай этого, Женечка, очень прошу, не надо, – засуетилась Надя вокруг сестры.

Она пробовала привести ее в сознание с помощью похлопывания по щекам, но все было напрасно, Женя совершенно не реагировала. Убедившись в бесполезности своих призывов, Надежда, размазывая слезы по грязным, исцарапанным щекам, схватила ведро, которое было привязано к борту катера, и зачерпнула в него воды. Она нервно поглядывала на берег, и это придавало ей сил. Стиснув до боли зубы, она несколько раз вдохнула воздух и тряхнула головой.

– Если я тоже поддамся сейчас слабости, это будет конец. Я не могу этого допустить и должна сделать все, что в моих силах. Сколько бы их ни осталось, я все равно должна! Нужно пытаться, чтобы потом не жалеть, что не сделала этого, – шептала девушка, не отрывая взгляда от полоски земли. – Там наверняка есть пресная вода и фрукты. В книгах всегда пишут о том, что на необитаемых островах очень даже долго можно жить, пока не придет помощь. Если нам повезет, то этот остров будет населен добрыми и гостеприимными людьми. Пусть это будут даже туземцы, я как-нибудь сумею найти с ними общий язык, обязательно сумею. Лишь бы только не людоеды, – передернула плечами Надя от своих мыслей. – Надо же до такого додуматься, – нервно усмехнулась она. – Вроде сейчас уже и не осталось таких племен, которые людей на обед в больших котлах варят, это только в кино, – разговаривала сама с собой девушка. – Времена Кука давно ушли в прошлое, сейчас кругом цивилизация, даже на маленьких островах... должна быть... я так думаю.

Надя взяла ведро с водой и опрокинула его на сестру.

– Женя, очнись, – шептала она. – Ну, очнись же! Я не смогу тебя дотащить туда без твоей помощи.

Евгения несколько раз всхлипнула от оглушающего водопада, который обрушила на нее Надя, и снова села на палубе.

– Что это? – чуть не захлебнувшись, выдохнула она.

– Душ, отрезвляющий, – радостно заулыбалась Надя, увидев, что сестра очнулась. – Женя, возьми себя в руки, ведь ты же всегда была сильной, – взмолилась она. – Я уже все придумала. Вон, видишь, дверь от каюты? Сейчас мы ее снимем с петель и спустим на воду. С боков привяжем спасательные круги, их здесь целых четыре штуки, и наш плот готов. Ты ляжешь на него, а я поплыву рядом и буду держаться. Так и доберемся до берега. Ты только больше в обморок не падай, а то мне страшно одной.

– Ты думаешь, у нас получится? – уже более заинтересованно спросила Женя. – И мы действительно сможем таким образом добраться до берега?

– Сто процентов, – уверенно ответила Надежда. – Давай поднимайся потихоньку, а я пойду, дверь с петель сниму.

Девушка, как и говорила, быстро соорудила плот и, опустив его на воду, посмотрела на Женю.

– Ну, сестренка, с богом, – проговорила она и нырнула в океан. – Давай спускайся потихоньку, я тебе помогу взобраться. Не бойся, я хорошо плаваю, ты же знаешь, – подбодрила она сестру. Женя осторожно спустилась на воду, Надя тут же подплыла к ней и помогла взобраться на импровизированный плот. – Вот и отлично, – тяжело дыша, произнесла она и, ухватившись

за веревку, поплыла, подтаскивая плот за собой. Минут через сорок она почувствовала, что силы ее оставляют, и остановилась. – Сейчас, передохну немного и снова в путь, – отплываваясь от воды, пропыхтела девушка. – В океане, между прочим, намного легче плавается, чем в бассейне, – отметила она.

– Потому что вода соленая, – еле слышно подсказала Женя. Она то и дело теряла сознание и никак не могла справиться со слабостью, которая сковала все ее тело.

– Поехали, – вновь отталкиваясь от плота, сказала Надя. – Чем быстрее доплывем, тем быстрее отдохнем.

Так прошло еще два часа, силы уже были на исходе, но Надя не сдавалась и, сжав зубы, плыла изо всех оставшихся сил. Она лишь изредка делала небольшие перерывы, чтобы отдышаться и дать отдохнуть рукам, которые начинало сводить судорогой от напряжения. Она все время смотрела на полоску земли, которая, казалось, совершенно не приближалась, но отступать не собиралась и все равно упрямо плыла и тащила за собой плот, глотая льющиеся из глаз слезы. Еще через пару, а может быть, и больше часов изнуряющей работы девушка почувствовала, как ее ноги коснулись песчаного дна. Не веря своему счастью, она нервно засмеялась сквозь слезы, которые продолжали литься из глаз. Девушка добрела до берега и рухнула на горячий песок как подкошенная. Волны, набегающие на берег, приятно щекотали ее голые пятки, а потом бесшумно отбегали назад. Надя приподняла голову и посмотрела вперед. Она увидела густую поросль пальм, которая возвышалась над берегом.

– Господи, спасибо тебе, – прошептала девушка.

«Неужели это правда, и я трогаю руками самую настоящую сушу?» – зарыв ладони в песок и прижавшись к нему щекой, думала она. Надя снова посмотрела на возвышенность, представляя, как там сейчас хорошо, в теничке густых пальм.

«Точно, это наверняка необитаемый остров, – подумала она. – А мы с Женькой – два Робинзона, вернее, Робинзонки, – нервно хихикнула девушка и перевернулась на спину. Глаза ее чуть не вылезли из орбит, когда она увидела отплывающий от берега плот. Тот мирно покачивался на волнах и медленно, но уверенно, плыл в открытый океан.

– Эй, эй, ты куда это? – заорала Надя, будто ее кто-то мог услышать.

Женя так и лежала на плоту в бессознательном состоянии. Надя, не раздумывая, бросилась в воду, и что было сил поплыла за ним. Неизвестно, что придало ей сил, наверное, ужас за жизнь сестры, который переполнил ее до краев. Она в мгновение ока доплыла до импровизированного судна и, схватившись за канат, который был привязан к одному из спасательных кругов, потащила плот в обратном направлении. Когда тот оказался на берегу, первое, что сделала Надежда, это стащила с него Женю и уложила ее на песок, а уж потом затащила и плот, чтобы его снова не унесло в океан.

«Мало ли, вдруг он нам снова пригодится?» – подумала Надя. Пить хотелось так сильно, что девушка, отринув мысль о том, что следует немного передохнуть, пошла к зеленеющему оазису. Она вскарабкалась на небольшой холмик и рухнула в тени пальм. Глаза невольно наткнулись на свисающие грозди бананов. Рот моментально наполнился слюной, хоть и был он сухим и обезвоженным. Желудок сжался от голодных спазмов, а голова моментально закружилась. Девушка пошарила глазами по земле, надеясь найти хоть какую-нибудь палку.

«Сейчас бы сбить хоть один банан, было бы просто замечательно, – подумала девушка. – Жаль, что я не обезьяна», – вздохнула она, с тоской глядя на созревшие экзотические фрукты.

Попытаться залезть на эту пальму Надя даже и не помышляла. Сил совершенно не осталось, и она прекрасно понимала, что любая попытка сделать это может закончиться для нее весьма плачевно. В это время до обостренного слуха донеслось журчание воды, и девушка в одну секунду оказалась на ногах. Мысль о воде моментально вытеснила другую – о еде. Она пошла на журчащий звук и, пройдя не более десяти метров, увидела перед собой небольшую скалу, по которой стекала прозрачная вода. Девушка, нервно смеясь, подошла к скале и обру-

шила в прозрачный ручей всем телом. Она долго пила и не могла поверить своему счастью. Когда в мозгах наконец наступило просветление, Надя тут же подумала о сестре, которая так и осталась лежать на горячем песке берега, под нещадно палящими лучами солнца.

– Нужно Женьке отнести воды, – пробормотала девушка и начала искать что-нибудь пригодное для перенесения хотя бы небольшого количества живительной влаги. На глаза попала половинка от кокосового ореха, и Надя набрала в нее воды. Она осторожно начала спускаться с пригорка, чтобы не разлить ни капли. Женя по-прежнему была без сознания, и когда Надя, приподняв ее голову, начала вливать ей в рот воду, тут же открыла глаза. Она нервно вцепилась в руку сестры и с жадностью начала поглощать содержимое импровизированной чашки.

– Где ты ее взяла? – прохрипела девушка и с трудом разлепила припухшие веки.

– Мы на берегу, Женечка, на самой настоящей земле, здесь растут бананы, и я нашла целый ручей с водой, – скороговоркой проговорила Надя, сквозь слезы улыбаясь очнувшейся сестре.

– Значит, будем жить? – спросила Евгения и слабо улыбнулась сестре. – Значит, будем жить, – тихо, но уже уверенно повторила она.

– А помирать на-а-ам... ра-рановато, есть у нас... еще дома дела, – заикаясь и всхлипывая, пропела Надя, глотая соленые слезы, которые обильным потоком полились из ее необыкновенно голубых глаз.

– Не плачь, ведь все уже позади, раз мы на суше, – прошептала Женя. – Все наши несчастья позади... во всяком случае, я на это очень надеюсь.

Дотянувшись рукой до щеки сестры и вытирая ей слезы, она снова улыбнулась:

– Спасибо тебе, сестренка, спасибо, родная, ты вернула меня к жизни, – проговорила девушка и попробовала приподняться. Голова в ту же секунду закружилась, и Женя снова опустилась на песок. – Не могу, – растерянно пробормотала она. – Силы совсем куда-то подевались. Ты принеси мне еще немного воды, а я пока здесь полежу, – тихо проговорила она и снова в изнеможении прикрыла глаза.

– Нет, Женька, так не годится, нужно быстрее уходить отсюда, – не согласилась Надя. – Здесь мы с тобой поджаримся, как яйца на сковородке, смотри, какое солнце, нужно подниматься и идти, – твердо проговорила она. – Давай я тебе помогу, ты обопрись на меня, – велела девушка и принялась помогать сестре подняться. Она сама уже валилась с ног от слабости и изнеможения, но самоотверженно старалась помочь Жене.

– Там знаешь как хорошо? Много-много пальм, от них тенек, бананы висят, а главное – вода, холодная такая и прозрачная. Я никогда раньше не думала, что вода может быть такой чистой, а главное, вкусной, – без остановки говорила она, чтобы хоть что-то говорить. Девушка тяжело дышала оттого, что практически тащила сестру на себе. Евгения, борясь с дурнотой, все же старательно передвигала конечностями, хоть одна нога и нестерпимо болела. Она почти не слышала сестру, в ушах стоял противный звон, но мысль о том, что сейчас она напьется вволю, подгоняла ее вперед и заставляла идти. Того, что принесла ей Надя, было совсем мало, хватило лишь на то, чтобы привести организм в сознательное состояние. Тело же было совершенно слабым и по-прежнему отказывалось слушаться.

– Как же у тебя хватило сил доплыть до берега? – спросила вдруг у сестры Женя.

– Жажда жизни, наверное, что же еще? – усмехнулась Надя. – Сама удивляюсь, что смогла это сделать. До сих пор не верится, что мы идем сейчас по твердой земле. В голове все еще качается, как будто на волнах.

– Прости, что не смогла помочь тебе, а, наоборот, стала обузой, совсем ничего не помню, – прошептала Женя запекшимися губами.

– Не говори глупости, Женя, мы же сестры, – возмутилась Надя. – Что значит, была обузой? Совсем уже мозги на солнце расплавились? Ты же не бросила меня там, на корабле, когда я в люке застряла. А ведь тогда время шло на секунды. Откуда у тебя тогда силы нашлись,

чтобы приподнять такую машину? – пропыхтела она, продолжая поддерживать сестру, чтобы та могла дойти до места.

– Не знаю, как-то смогла, – пожала Женя плечами. – Я очень сильно испугалась в тот момент, что ты можешь погибнуть. Я бы не смогла пережить, если бы снова потеряла тебя.

Перед глазами девушки опять встала страшная картина той ночи, когда тонул их «сверхнадежный» лайнер и когда они чудом избежали смерти, причем дважды.

* * *

– Куда они все бегут, Женя? – надрывалась Надежда, стараясь переорать страшный шум штормового ветра и людской паники.

– На верхнюю палубу, наверное, к борту? Там должны быть спасательные шлюпки, мне так кажется, – крикнула в ответ Евгения и ринулась в том же направлении, что и все остальные. В это время корабль дал крен, да такой сильный, что некоторые из пассажиров не удержались на ногах и, повалившись на палубу, покатались к борту, рискуя вывалиться в бушующий океан. Паника разразилась с новой силой, и крики стали еще истошнее и страшнее. Женя вдруг поняла, что в этой толкучке и неразберихе их могут смять и растоптать, даже не заметив такой «мелочи», как два живых человека. Она резко развернулась и поволокла Надю в противоположную сторону.

– Ты куда меня тащишь, Женька? – надрывно закричала та.

Надя быстро перебирала ногами, намертво схватившись за руку сестры, чтобы, не дай бог, не отстать и не потеряться.

– Почему мы бежим в другую сторону? – вновь задала она вопрос, стараясь перекрыть невообразимый шум вокруг них.

– С другой стороны тоже есть лестница, бежим туда, – задыхаясь от быстрого бега, прокричала в ответ Евгения. – Думаю, что там должно быть свободнее, я видела, что по той лестнице ходят только члены экипажа и обслуживающего персонала.

Сестры не успели добежать до места, как раздался скрежет и на них начала падать какая-то огромная машина. Женя отпрыгнула в сторону, увлекая за собой Надю, но та вдруг отпустила руку сестры и с визгом нырнула в ближайший открытый люк. В ту же минуту машина с грохотом рухнула на это место и закрыла собой отверстие, в котором только что скрылась девушка. Евгения замерла на мгновение от неожиданности, а потом, подбежав к большой балке, попробовала ее приподнять. С первого раза ей это не удалось, и она, затравленно озираясь, начала смотреть по сторонам, чтобы найти человека, который сможет ей помочь. Мимо нетвердой походкой проходил какой-то мужчина, что-то шепча себе под нос, с глупой улыбкой на лице. Евгения схватила его за рукав и резко развернула в свою сторону.

– Молодой человек, помогите мне, пожалуйста, очень вас прошу, – громко закричала она. – Мою сестру завалило вот этой балкой, мне нужно ее приподнять, у меня слишком мало сил. Поможете? – с надеждой заглядывая в его бледное лицо, спросила девушка.

Парень посмотрел на Евгению совершенно безумными глазами и, приподняв указательный палец, зашептал:

– Это промысел Господень, это наказание за грехи наши! В Писании сказано: «Кто не со мной, тот против меня». – И он, отодвинув девушку рукой, пошатываясь, побрел дальше, прижимая к груди небольшой томик в черном переплете.

Женя растерянно посмотрела ему вслед и обреченно махнула рукой. В ее голове в это время пронеслась мимолетная и совершенно неуместная мысль: «Библия, наверное. Похоже, парень не в себе».

Она тряхнула головой и прошептала:

– Нужно взять себя в руки, иначе тоже крышу может снести. Потерять разум в такой момент – это как дважды два. Я не имею права себе этого позволить, там моя сестра, и я обязана ей помочь. Еще и в лодку нужно успеть сесть, надеюсь, их здесь достаточно, хватит на всех пассажиров. Господи, помогите нам! – подняв глаза к небу, прошептала девушка.

В черном небе одна за другой полыхали молнии, которые придавали еще больше жути в создавшейся ситуации. Женя вытерла мокрое лицо ладонью и ринулась к месту, где застряла Надежда, чтобы опять попытаться справиться с огромной балкой в одиночку. Она прекрасно поняла, что надеяться на чью-либо помощь не стоит, а посему придется управляться самостоятельно. Отверстие, которое появилось после ее невероятных усилий, было недостаточным, чтобы через него могла пролезть Надя, хоть та и была худенькой и стройной. Евгения легла на палубу, чтобы заглянуть в отверстие, и, услышав, как жалобно поскуливает ее сестра, попыталась ее утешить.

– Надюша, девочка моя, ты не реви, я что-нибудь сейчас придумаю. Не волнуйся, я тебя не брошу, ни за что и никогда! Я обязательно что-нибудь придумаю, вот увидишь, – твердо и уверенно повторила она. – Ты потерпи немного, а главное, не паникуй, я с тобой. Сейчас, сейчас, ты не волнуйся, я придумаю, непременно придумаю, – тараторила девушка, пытаясь сдвинуть с места балку.

– Поздно придумывать, мне вода уже до колен дошла, – прорыдала Надежда из глубины люка. – И она продолжает прибывать... и прибывать. Я скоро утону, – еле слышно и совсем обреченно всхлипнула она. – Ты, Женька, постарайся сама спастись, оставь свою затею.

Сообщение о том, что вода уже дошла до колен сестры, настолько ошеломило Женю, что она в первое мгновение сильно растерялась. Затравленно озираясь по сторонам, девушка увидела, что рядом с ее ногами катается огнетушитель, и облегченно вздохнула:

– Как мило с твоей стороны подкатиться именно мне под ноги, это как раз то, что мне сейчас нужно, – обрадованно прошептала она. – Очень кстати, а главное, вовремя!

Недолго думая, девушка схватила в руки огнетушитель и со всего маху заехала им по стеклу на щите, где висели предметы противопожарной безопасности. Женя сняла со щита тяжелый лом и начала им работать, как рычагом, чтобы расширить отверстие люка, где сидела Надежда. Усилия ее, к счастью, не оказались напрасными, и некоторое время спустя пленница была вызволена из страшного заточения. Люк, куда залезла Надя, был расположен на средней палубе, в стороне от лестницы, ведущей на верхнюю палубу. Женя настолько была поглощена освобождением сестры, что просто ничего не видела вокруг. Страшный шум штормового ветра заглушил все звуки, поэтому она даже не слышала, как по громкой связи объявили, что до отплытия спасательных шлюпок осталось несколько минут. И вот, когда девушки, взявшись за руки, ринулись в сторону лестницы и пробежали уже половину пути, то увидели странную картину и резко остановились. Прямо за колонной стояли двое молодых мужчин и о чем-то ожесточенно спорили. Один из них был в морской форме, а второй – в водолазном костюме, с аквалангом на спине. У того, второго, в руках был револьвер, направленный на мужчину в форме. Тот стоял бледный как полотно, и Надя вдруг узнала его. Это был помощник капитана, Константин Косарев. Они познакомились на развлекательном вечере, а потом девушка сфотографировала его при полном параде, за штурвалом корабля. Она даже пообещала ему, что обязательно пошлет снимок на выставку. Потому что Константин – чрезвычайно фотогеничен, и такие лица встречаются не так часто, как хотелось бы. Все эти мысли пронеслись сейчас в голове у Надежды со скоростью света, и она уже было дернулась, чтобы прийти на выручку Константину, как неожиданно раздался выстрел. Он почему-то прогремел у Нади в ушах так оглушительно, что она вздрогнула. При этом ее рука, вцепившаяся в фотоаппарат, который висел у нее на шее, невольно дернулась, и в то же самое мгновение пространство озарила вспышка. Мужчина в водолазном костюме, который только что убил помощника капитана, резко повернул голову в сторону девушек, и их взгляды встретились. Он медленно начал

поднимать руку с револьвером, и у Нади в голове пронеслась шальная мысль: «Все, это конец, сейчас он нас пристре...»

Додумать она не успела, потому что вдруг полетела куда-то в сторону и еле удержалась на ногах.

– Бежим быстрее, – услышала она крик Евгении и практически полетела по воздуху следом за ней, потому что та с невероятной силой тащила ее за руку. Девушки буквально скатились по лестнице вниз и, не разбирая дороги, понеслись неизвестно куда, лишь бы спрятаться. Надя только что сообразила, что им вслед несутся выстрелы, и, невольно втянув голову в плечи, припустила с такой скоростью, как не смогла бы бежать никогда в жизни. Девушки юркнули в какую-то дверь и, спрятавшись за ней, только сейчас смогли перевести дыхание.

– Жень, что это было? – тяжело дыша, спросила Надя.

– Убийство! Разве ты не видела?

– Видела, но не успела сообразить.

– Теперь сообразила?

– Ты узнала его? Это был помощник капитана, Константин.

– Узнала, я же не без глаз.

Девушки все еще стояли и перекидывались фразами, когда услышали, что к двери кто-то осторожно приближается. Женя приложила палец к губам, показывая сестре: молчи! Надя испуганно вытаращила глаза и зажала рот рукой, чтобы не закричать от страха и ужаса. Женя тем временем окинула взглядом помещение, куда они забежали, и поняла, что они находятся в ангаре для прогулочных катеров. Для любителей рыбалки на судне существовала такая услуга, как выход в открытый океан на катере со специальным инструктором. На воде, в специально оборудованном бассейне, стояли три катера. Было видно, что места в бассейне рассчитаны на большее количество катеров, но в данный момент они отсутствовали. Недолго думая, Женя дала Надежде знак рукой, чтобы та следовала за ней, и ринулась к одному из них. Девушки только успели запрыгнуть на судно и спрятаться за бортом, как дверь ангара скрипнула и открылась. Сестры затаились, как мышки, боясь даже дышать, и вдруг услышали:

– Их нужно найти. Проверь катера.

Женя поняла, что дело пахнет керосином, и лихорадочно искала выход. Она осторожно проползла к рулевому отсеку и остановилась, разглядывая панель управления.

«Завести я его, конечно, заведу, – подумала она. – Но как мы сможем выехать из этого ангара?»

Ее взгляд наткнулся на дистанционник, который лежал на панели, и, осторожно протянув руку, она взяла его.

– Отлично, – облегченно вздохнула она, когда увидела, что на нем есть указатель: «Ворота».

– Женька, что ты здесь рассматриваешь? – услышала девушка голос сестры у своего уха. – Он уже скоро сюда дойдет, вон, уже с первого катера спрыгивает. Что делать-то? Ведь он сейчас нас убьет, – дрожащим голосом прошептала она.

В это время мужчина, который проверял катера, уже подошел к тому, на котором затаились девушки. Он уже прыгнул на его борт, и Надя, увидев его ноги, от безысходности пошла на рискованный шаг. Она выскочила из своего укрытия и что было силы толкнула мужчину в грудь. Тот, не удержавшись на ногах, опрокинулся в бассейн. Он тоже был одет в водолазный костюм, как и тот тип, который убил помощника капитана. Женя тем временем отчаянно пыталась завести мотор катера, и только с третьей попытки ей это удалось. При этом она лихорадочно нажимала на дистанционник, чтобы открыть ворота ангара. Те даже и не собирались открываться, но в это время раздался оглушительный треск, и все помещение повалилось набок. Девушки одновременно завизжали, понимая, что корабль вот-вот утонет. Но, на их счастье, крен был таким значительным, что ворота сами собой распахнулись, и в ангар рину-

лись потоки воды из океана. Девушек захлестнула оглушительная волна, но Женя, стараясь не потерять самообладания, со всей силы рванула ручку газа на себя. Катер подпрыгнул, словно кузнечик, и на большой скорости вылетел из ворот ангара прямо в открытый океан. Вокруг бушевал шторм, но уже не такой сильный, как пару часов назад. Катер несся, как ураган, и Женя, вцепившись в руль так, что побелели костяшки пальцев, таранилась в темноту испуганными глазами.

– Женя, а куда мы плывем? – закричала Надя сестре прямо в ухо.

– Понятия не имею, – прокричала в ответ Евгения. – Куда глаза глядят, лишь бы подальше от того места!

– А скорость немного сбавить никак нельзя? У меня ветер в ушах свистит, как Соловей-разбойник, – продолжала надрываться Надя, стараясь перекрыть штормовой океан и рев мотора катера.

– Я бы с удовольствием сбавила, только не знаю, как.

– А ты ручку вверх подними, – дала совет Надежда.

– Я уже пробовала, она не поднимается, заклинило, наверное.

– И что теперь будет?

– Не знаю, проживем, увидим.

– Увидим... если доживем, – уже еле слышно пробормотала Надя и опустилась вниз, прямо на палубу катера. Она прижалась спиной к борту и зябко поежилась. Только сейчас она почувствовала, что замерзла. На них с Женей практически ничего не было, если не считать рубашек, которые едва доходили до бедер, и спасательных жилетов. Все вещи остались там, на лайнере, и теперь уже, наверное, опустились на дно вместе с ним.

– Может, здесь, в каюте, что-нибудь есть, – подумала Надя и ползком начала подбираться к небольшой дверке, которая вела вниз. – Темнота, хоть глаз выколи, – проворчала девушка. – Здесь и захочешь, ничего не увидишь, придется дожидаться утра.

Она заползла в небольшую каморку, называемую на катере каютой.

«Останусь пока здесь, хоть не так ветром продувает, – подумала Надя. – Нет, нужно Женю сменить у руля, а то промерзнет там и заболит еще, не дай бог».

Девушка выползла обратно на палубу и закричала что было сил:

– Женя, давай поменяемся! Иди, здесь посиди, а я там постою.

– Зачем?

– Холодно, а внизу ветра нет.

– Я не замерзла, мне совсем не холодно, а даже наоборот, жарко.

– Ну, как хочешь, – сказала девушка и вернулась на прежнее место. Она прислонилась спиной к стене и прикрыла глаза. «Что теперь с нами будет?» – было ее последней мыслью перед тем, как она уснула.

Часа через полтора катер начал сбавлять ход, а через десять минут после этого совсем остановился.

– Все, кина не будет, электричество кончилось, – проворчала Евгения, поняв, что горючее приказало долго жить.

Когда Надя открыла глаза, уже всюду светило солнце. Она не почувствовала почти никакой качки, и до нее вдруг дошло, что катер стоит на месте.

– Женя, что случилось? – закричала она и резко вскочила на ноги.

– Горючее кончилось, – донесся ленивый голос из угла. Там лежала на небольшой лежанке Евгения с закрытыми глазами.

– Ты спала? Извини, что разбудила.

– Нет, я не сплю, просто отдыхаю, что-то знобит меня.

– Я тебе вчера говорила, что простыть можешь, а ты – «Мне не холодно, мне даже жарко», – с упреком проговорила Надежда. – А где мы стоим-то? – спохватилась она.

– Как это где? В Индийском океане, конечно, – усмехнулась Женя.

– В открытом? – ужаснулась Надя.

– Нет, в закрытом. Надь, у тебя что-то с головой, или как?

– Или как, – пробормотала девушка и пошла наверх, чтобы посмотреть, что там видно. Она с ужасом обвела взглядом бескрайние просторы океана, у которого не было ни начала, ни конца.

– Женя, а что же теперь? Как мы теперь? Что делать-то? – дрожащим голосом заскулила девушка.

– Подождем, может, какой-нибудь корабль будет мимо проплывать, – совершенно спокойно ответила Евгения.

– А если не будет?

– Значит, не будет.

– Слушай, ты так спокойно об этом говоришь, как будто ничего не случилось, – возмущалась Надежда. – Надо же что-то делать! Мы же не можем просто так сидеть и ждать?

– Надь, оставь меня в покое хотя бы на некоторое время, – простонала Евгения. – У меня страшно болит голова, болит колено, меня знобит, и мне сейчас ни до чего.

– А что с коленом-то?

– Я, когда ручку газа рванула на себя, там, в ангаре, то катер сильно подбросило, и меня вместе с ним. Вот у меня что-то и хрустнуло, когда мы опустились. Ты-то на полу в это время сидела, поэтому и осталась невредима. Боже мой, как холодно-то, – съежилась девушка. – Даже прикрыться нечем.

Надежда подошла к сестре и приложила ладонь к ее лбу.

– Мама дорогая, так у тебя же жар! – ахнула она. – У тебя температура, наверное, под сорок. О, господи, что же мне теперь делать-то?

– Ничего делать не нужно, я сейчас полежу, и все пройдет. Это наверняка лихорадка на нервной почве, – попробовала успокоить сестру Евгения. – Ты не переживай, катер потихонечку двигается, я заметила. Его течением несет, правда, не знаю, в какую сторону. Но ведь это неважно, в какую, лишь бы поближе к караванным путям, где корабли хо...

Голос девушки становился все тише и слабее и прервался практически на полуслове. Женя потеряла сознание.

* * *

Женя с помощью сестры дошла наконец до скалы с ручьем, и Надя осторожно опустила ее на землю. Девушка увидела воду и подползла к ручью.

– Жень, я смотрю, ты совсем ходить не можешь. Мне это категорически не нравится, – сказала Надя, с беспокойством глядя на раздувшееся колено сестры.

– Мне тоже не нравится. Только что можно с этим сделать здесь, на краю света? – вздохнула Евгения. – Боль страшная в колене, наверное, перелом, – поморщилась она, но тут же, блаженно прикрыв глаза, опустила лицо прямо в прозрачную воду ручья. Насладившись вволю чистой и прозрачной водой, она перевернулась на спину и легла на мягкий мох, раскинув руки в стороны.

– Хорошо-то как, – вздохнула она. – Оказывается, жизнь – очень даже хорошая штука! Никогда не думала, что так ужасно смотреть смерти в лицо, – передернулась девушка. – Страшно вспомнить.

– Да уж, не совсем приятно, – согласилась с ней Надя. – Теперь-то уж я буду ценить каждую прожитую минутку как дар свыше, и ни за что не потрачу ее попусту, на всякие глупости.

Она присела рядом с сестрой на колени и стала ощупывать ее ногу. Женя поморщилась от боли.

– Осторожно, Надюша, у меня такое чувство, что там тысяча иголок застряла, – просто-напала она.

– Перелома, я думаю, нет, просто ушиб сильный, а скорее всего, вывих, – пришла к выводу девушка после того, как закончила осмотр. – Сейчас я попробую найти какую-нибудь палку прямую, чтобы зафиксировать ногу, тогда все быстро пройдет. Ах, черт, совсем вылетело из головы, что мы не у себя в квартире, а на острове посреди океана. Чем эту палку привязывать-то? – нахмурилась она. – Кроме этих рубашек, на нас больше ничего нет, да и те в тряпочки превратились. Говорила я тебе, давай вещи возьмем, – хмуро напомнила девушка сестре.

– Ага, много бы сейчас от наших чемоданов осталось после той передрыги, в которой мы с тобой побывали, – усмехнулась Женя. – Представляю, как бы мы бегали с ними от преследователей и увертывались от пуль.

– Не напоминай, ради бога, – сморщилась Надя. – Как вспомню, прямо мурашками покрываюсь. Никогда в жизни я еще не испытывала такого страха, как на том корабле. Меня теперь ни за какие коврижки не заставишь в морской круиз отправиться.

– От судьбы не уйдешь, – вздохнула Евгения. – И если суждено утонуть, кирпич на голову не упадет, а пролетит мимо.

– Так, перевязать ногу нечем, значит, почаще нужно холодное прикладывать, – решила Надежда, пропустив замечание сестры мимо ушей. – Если это ушиб, то опухоль от холодного быстро спадет. Только с этим снова проблема, – сморщила она носик. – Что будем прикладывать? Может, ты свои трусики снимешь? Будем мочить их в ручье и класть на колено.

– Счас, разбежалась, – фыркнула Женя. – А вдруг здесь кто-нибудь живет? Не хватало еще напугать людей своим голым задом, да он еще и весь в синяках, – засмеялась она. – Думаю, что ничего прикладывать к моей ноге не нужно. Сейчас я ее прямо в ручей опушу, вот тебе и холод, – пришла девушка к оптимальному решению.

– Тоже выход, – согласилась Надя. – Значит, прямо здесь и соорудим себе временное пристанище, поближе к воде. Ты пока полежи, а я отойду, осмотрюсь немного. Вдруг здесь действительно какие-нибудь жители есть?

– Нет, ты без меня никуда не уходи, – испуганно возразила Женя. – Местность совсем незнакомая, чужая, нельзя друг от друга отрываться. Везде будем ходить только вместе, я не хочу оставаться здесь одна. Да и боюсь я, если честно, – откровенно призналась она. – Будем только вместе ходить.

– Так у тебя же нога, – пожала Надежда плечами. – Как ты собираешься идти?

– А сегодня совсем необязательно куда-то идти, это можно сделать и завтра. До завтра моя нога пройдет, во всяком случае, я на это очень надеюсь, – не сдалась Евгения. – Тебе тоже не помешает отдохнуть, вон какая ты измученная, бледная, и круги синие под глазами.

– Ты не лучше, очень-то не обольщайся, – усмехнулась Надя. – Жаль, что зеркала нет, а то бы увидела сейчас, как выглядят люди после кораблекрушения.

– Глядя на тебя, я примерно представляю, на кого я сейчас похожа, – тяжело вздохнула Евгения. – Хорошо, что нас сейчас никто из знакомых не видит. Давай-ка располагайся здесь, рядышком со мной, а на разведку мы с тобой завтра сходим, – перевела она разговор в прежнее русло. – И вообще, прекрати со мной спорить, я на целых пять минут старше тебя, – улыбнулась Евгения.

– Да я и не собиралась с тобой спорить. С чего ты взяла? Как скажешь, так и сделаем, – весело согласилась Надя. – Ну, хоть на пальму, за бананами, мне без тебя залезть можно? – засмеялась она. – Вот только отдохну немного, послушаюсь твоего совета. А то вдруг сил не хватит, и я свалюсь оттуда?

– Можно ли на пальму? – спросила Женя и задумчиво посмотрела вверх, где висела гроздь бананов. – Мне кажется, даже нужно, – тут же согласилась она. – Я умираю с голоду,

как, впрочем, и ты. Нужно съесть хоть банан, иначе эта вынужденная диета приведет нас с тобой к больничной палате.

– Ты знаешь, а я бы сейчас с удовольствием согласилась оказаться в больничной палате, в какой-нибудь затрапезной богадельне, но только у нас в России, среди березок и дубов, а не здесь, среди пальм и бананов, – мечтательно проговорила Надя. – Век бы этой экзотики не видеть, – сморщила она носик.

– Кто ж с этим спорит? – тяжело вздохнула Женя и с нежностью и любовью посмотрела на свою сестру. – Ничего, Надюш, прорвемся, и не в таких мы с тобой переделках бывали. Помнишь? – улыбнулась она.

– Да, Жень, я все помню, – кивнула Надя головой и тоже улыбнулась. – Разве такое забывается? Такое и захочешь, не забудешь, – грустно посмотрела она на сестру.

Евгения и Надежда были сестрами-близнецами, одинаковыми, как две вишенки с одной веточки.

Когда им было по пять лет, от тяжелой болезни умерла их мать, а отец погиб еще до этого, в Афганистане. Когда девочки остались сиротами, их, естественно, определили в детский дом. Но по воле судьбы и случившейся однажды трагедии девочки потеряли друг друга. В том детском доме, где они прожили совсем немного, ночью начался пожар. Сгорело все, погибли некоторые дети, а вместе с ними погибла и директриса детского дома. Тогда, в дикой суматохе, никто ничего не мог разобрать, все были в страшной панике. На место трагедии то и дело подъезжали машины «Скорой помощи» и увозили травмированных детей. Случилось так, что девочек-близняшек развезли по разным больницам. Надя, только через три дня очнувшись после травмы, не помнила ничего, и лишь благодаря одному малышу из того же детского дома узнали, как ее зовут. Он все время бегал к ней в палату и твердил лишь ее имя: «Надя, Надя, Надя». Больше он ничего не мог сказать, потому что был слишком мал. Все документы сгорели в том пожаре, и выздоравливающих детей после окончания срока реабилитации развозили по разным детским домам. Наде повезло, ее удочерила врач той же больницы, где она и лежала. После того как девочка очнулась и увидела рядом со своей кроватью женщину-доктора с доброй улыбкой, она тут же назвала ее мамой. Почему так произошло, никто не мог объяснить, но Наденька упорно продолжала называть врача мамой. Женщина была бездетной и очень привязалась к девочке, а позднее решила ее удочерить. Женя лежала в другой больнице и помнила все – и свое имя, и фамилию, и то, что у нее есть сестра. Но тогда она была слишком мала, чтобы ее послушали и начали искать сестру: видно, никому это было не нужно. Вот так они и потеряли друг друга. Евгения не теряла надежды и никогда не забывала о том, что у нее есть сестра, совсем такая же, как и она сама. Она часто видела ее во сне и всегда мечтала о том, что та обязательно найдется. В конечном итоге Жене все же удалось разыскать Надю, но произошло это... только спустя семнадцать лет. В тот год девушкам исполнилось уже по двадцать два года. Их встреча произошла благодаря загадочным и странным событиям, в которых по воле случая, а может быть, и судьбы, им пришлось принимать непосредственное и активное участие.¹

¹ Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Блеск и нищета хулиганок», издательство «Эксмо».

Глава 2

– Надь, как ты думаешь, нас еще долго здесь будут держать? Вроде бы мы уже совсем здоровы, – повернувшись к сестре, спросила Женя.

– Откуда я знаю? – пожала та плечами. – Когда я спросила у врача, он как-то неопределенно ответил: «До полного выздоровления».

– Я уже совершенно нормально себя чувствую, надеюсь, и ты тоже. Сколько можно здесь взаперти сидеть да лежать? Гулять не пускают, телевизор смотреть не разрешают, газет не приносят, диету дурацкую придумали, меня от этой пищи уже тошнит! Я домой хочу, к соснам и березкам, хочу жареной картошки с солеными огурцами, грибочками и квашеной капустой, – продолжала ворчать Евгения. – Одними анализами замучили, с ума можно свихнуться. Крови уже литра три отдала, про мочу я вообще не хочу распространяться.

– Не ворчи, это же ради нашего блага делается, – усмехнулась Надя и снова уткнулась в книгу. – А домой и я хочу, в этом ты не одинока, – добавила она и перевернула страницу.

– Ты даже поговорить со мной не хочешь, – недовольно проворчала Женя. – Как ты можешь эти дурацкие детективы читать, там же сплошное насилие, да еще на английском? – покачала она головой и принялась пилить ногти. – Ногти стали – караул, мама дорогая, будто я ими в огороде месяца два безвылазно работала вместо грабель, – моментально перескочив на другую тему, шипела неугомонная Женя, чем снова вызвала улыбку своей сестры.

Надя знала, что Евгения очень гордится своим маникюром, и когда та нечаянно ломала один из ногтей, эта трагедия приравнивалась к всемирному потопу. Вот и сейчас она, чтобы привести их в порядок, два дня приставала к молоденькой медсестре-мулатке при помощи Надежды, которая выступала в роли переводчика. Она просила медсестру, чтобы та принесла ей пилочку для ногтей, маникюрные ножницы и бесцветный лак. Сегодня Женя наконец получила то, что хотела, и с одержимостью маньяка занималась своими руками.

– И вообще, мне уже давно пора в косметический кабинет сходить, – то ли с сестрой, то ли сама с собой продолжала разговаривать Евгения. – Масочку на лицо просто необходимо сделать. После долгого пребывания на солнце моя кожа превратилась в наждачную бумагу. Педикюр опять же необходим, массаж и лица, и тела. Здесь даже крема приличного не могут дать, сколько ни просила, кошмар какой-то! Надь, ну что ты молчишь-то? Хватит уже свои книжки читать, поговори со мной, – повысила она голос на сестру.

Надежда нехотя отложила книгу и насмешливо уставилась на Евгению:

– Давай поговорим, если тебе так хочется. Только о чем? Мы с тобой уже обо всем говорили, о чем только можно. Снова обсуждать кораблекрушение и что же там на самом деле произошло, я не хочу. Надоело гадать и переливать из пустого в порожнее. Да и не очень-то приятно вспоминать все, что нам с тобой пришлось пережить, – нахмурилась она.

– Почему обязательно про это говорить? – не отрываясь от своего занятия, спросила Женя. – Разве других тем мало? Расскажи мне, например, про эту книжку, которую ты сейчас читаешь.

– Ты же не любишь детективов, – засмеялась Надя.

– Можно подумать, что у меня сейчас есть выбор, – проворчала Женя. – Все лучше, чем в тишине сидеть. Хоть бы радио притащили, музыку послушали бы, а еще лучше, если бы домой отправили. Я даже согласна уехать вот так, в том, в чем есть, – посмотрев на больничную пижаму, засмеялась она. – Сто лет уже прошло, а нас все держат здесь, в этом богом забытом месте! И надо же было нам с тобой забраться на этот край географии!

– Это не мы сюда забрались, это нас рыбаки сюда привезли, – со смехом поправила сестру Надежда.

– Ничего смешного в этом не вижу, – взвилась та. – Сколько мы еще будем здесь сидеть, вернее, лежать и бока нагуливать? Вон, у меня скоро второй подбородок отрастет!

– Успокойся, очень тебя прошу, – проговорила Надя. – Если держат нас здесь, значит, так нужно.

Девушки уже вторую неделю пребывали в госпитале Красного Креста, расположенном на территории Индии. После благополучного и невероятно счастливого спасения их привезли именно сюда. Произошло это спасение совершенно случайным образом, а перед этим... впрочем, все по порядку.

Евгения и Надежда пробыли на том экзотическом острове уже четверо суток, как однажды утром услышали шум мотора катера. Они кубарем слетели с возвышенности, на которой организовали свой импровизированный дом, состоящий в основном из пальмовых листьев. Постелью девушкам служили все те же пальмовые листья и мягкий мох. Питались они фруктами, которые в изобилии произрастали на острове. Они, конечно, могли бы еще есть и рыбу, которую можно было ловить из воды прямо руками. Ручей, рядом с которым они соорудили свой временный лагерь, совсем недалеко от него перерастал в небольшую речку, в которой кишмя кишела рыба. Но огня у девушек не было, а есть ее сырой – это их как-то не привлекало. Однажды попробовали устриц, но тут же выплюнули, удивляясь вкусу французов, которые их обожают. Надя подпрыгнула, как укушенная, когда, положив в рот одну из них и прикусив ее зубами, вдруг услышала слабый писк.

– Ой, она пищит! – завизжала девушка не своим голосом, выплевывая скользкую представительницу морской фауны, дергая руками и подпрыгивая то на одной ноге, то на другой, будто стояла на раскаленных углях. Евгения в это время тоже положила в рот одну устрицу, которую с огромным трудом выковыряла из раковины, и, как только услышала визг сестры и увидела неподдельный ужас в ее глазах, тут же все выплюнула. На этом их эксперимент – пообедать французским деликатесом – закончился, и они благоразумно решили, что фруктов пока вполне достаточно, а дальше будет видно. Ну а уж если станет неважноту и приспичит до крайности, будут тогда думать, как раздобыть огонь. У Нади уже мелькнула одна мысль по этому поводу, и она сразу же поделилась ею с сестрой.

– Нужно как следует пошарить вдоль берега и найти обыкновенное стекло. Потом приспособить его как-то над сухими ветками, и солнышко само раздобудет нам огонь, – радостно попытожила она. – Я это в каком-то фильме видела. Правда, уже не помню, в каком именно. Я бы с огромным удовольствием сейчас съела ведро рыбного супчика, – мечтательно прикрыв глаза, проговорила она и сглотнула голодную слюну.

– От супчика и я бы не отказалась. Только где ты здесь надеешься стекло найти? Разве не видишь, что остров совершенно необитаем? – проворчала Евгения. – Век бы его не видеть, и уж тем более – не умирать здесь в безвестности.

Надежда весело посмотрела на сердитую сестрицу и тут же выдала контраргумент:

– Не ворчи, я все продумала. Из моря чего только не приносит во время штормов, нужно только поискать как следует. Мы же еще практически нигде не были.

– В таком виде гулять как-то не очень охота, – развела руки Евгения, показывая на их рубашки, которые еле-еле прикрывали ягодицы.

– А кого здесь стесняться-то? Остров необитаем, так что мы совершенно спокойно можем гулять по берегу в чем мать родила и ничего не бояться, – засмеялась Надежда.

– Еще неизвестно, обитаем он или нет, мы же еще нигде не были, кроме своего лежбища, – возразила Женя. – И все из-за моей ноги, черт возьми, – чертыхнулась она и недовольно посмотрела на свое припухшее колено. Нога у Жени все еще болела, правда, не так сильно, как в первый день, но все равно доставляла неприятные ощущения. По этой причине девушки решили начать свои поиски с завтрашнего утра, что незамедлительно и исполнили. Проснувшись, сестры умылись из своего ручья, перекусили плодами манго, запили кокосовым

молоком и, наконец, отправились осматривать остров, так сказать, пошли в разведку. Правда, прежде чем идти, они немного поспорили.

– Надь, а если мы заблудимся, пока будем ходить, и потом не найдем наше место, что тогда будем делать? – спросила у сестры Евгения. – Я, между прочим, совершенно не умею ориентироваться на местности. А здесь у нас вода, мне бы не хотелось потерять еще и ее. Вдруг здесь больше нигде нет пресной воды?

Надежда подняла голову и, прикрыв ладошкой глаза, посмотрела на солнце.

– Если солнце заходит справа, значит, там восток, а напротив, соответственно, запад, – проговорила она. – Ну, а, исходя из этих данных, мы с легкостью находим север и юг. Берег моря, куда мы приплыли, от нас не очень далеко, и находится он севернее. Пошли, не бойся, я соображу что к чему и думаю, что смогу найти наше место, – успокоила она сестру. – Да мы далеко и не будем забираться, твоя нога не позволит нам этого сделать. Бери свой костыль, пошли, – улыбнулась девушка, показывая на палку, которую она принесла Жене, чтобы та могла на нее опираться во время ходьбы. Женя тяжело вздохнула и поплелась за сестрой.

– Может, вдоль берега пойдем, прямо отсюда? – предложила она.

– Я этот берег уже излазила весь вдоль и поперек, там ничего нет, – возразила Надя. – Нам нужно с другой стороны посмотреть. Я же тебе предлагала остаться на месте, я и одна могу сходить, – напомнила она.

– Нет уж, я одна не останусь, – тут же встрепенулась Женя. – Я и так с ума каждый раз схожу, когда ты за фруктами уходишь, даже недалеко. А здесь – другой конец острова! Нет, я с тобой пойду, ничего с моей ногой не случится, хуже, чем есть, уже не будет. Лучше медленно, но вместе, – пробурчала она. – Зачем нам торопиться-то? Да и некуда вроде.

– Тогда не скули под руку, а иди потихоньку. Наслаждайся экзотикой, посмотри, какая красотища, – подбодрила Надежда сестру.

За полтора или два часа медленного передвижения девушки прошли в глубь острова и неожиданно вышли к каким-то каменным строениям.

– Ух ты, – восхитилась Женя. – Смотри, здесь какие-то древние руины! Значит, когда-то этот остров был обитаем? Это все людьми построено.

– Да, действительно людьми, – согласилась Надя, пробираясь к огромной статуе много-рукой богини, которая имела сейчас довольно плачевный вид. Разглядывая осколки статуи, девушка пробормотала: – Похоже, что ее специально кто-то разрушил.

– Почему ты так думаешь? – поинтересовалась Женя.

– От внешних воздействий природы таких разрушений не происходит. Ее кто-то разбил преднамеренно, каким-то тяжелым предметом, и похоже, что было это очень-очень давно. Смотри, половина туловища на земле валяется, и осколки уже травой заросли, а вторая половина так и стоит, но тоже уже обросла мхом. Такое впечатление, что у вандала сил не хватило, чтобы ее всю целиком разбить.

– Зачем же разрушать такую красоту? И у кого только рука поднялась? – возмутилась Женя. – Ничего у людей святого нет, ведь эта статуя – что у нас икона. Совсем люди греха не боятся.

– Да, сестренка, ты права, – согласилась с Женей Надя, вглядываясь в письмена, которые были высечены на каменной плите у ног богини. Она отошла от статуи на некоторое расстояние, чтобы рассмотреть ее издали. – Сразу видно, как это было красиво, – прошептала девушка. – Посмотри, Женя, перед статуей – жертвенник каменный, с какими-то буквами. Наверное, когда-то сюда приходили люди с подарками и просили богиню о чем-нибудь хорошем, о счастье, например, или о любви.

Надя наклонила голову набок и, сделав еще один шаг назад, вдруг оступилась и, потеряв точку опоры, почувствовала, что она куда-то проваливается.

– А-а-а, Женя-а-а! – закричала Надя, хватаясь руками за сухие ветки, которыми были увешаны земляные стены ямы, куда она полетела. Она больно ударилась мягким местом о дно ямы и клацнула зубами. – Доигрались, – только и смогла сказать девушка в такой ситуации и затравленно оглянулась по сторонам. Из груди вырвался вздох облегчения, когда она поняла, что выбраться отсюда не составит особого труда. Все стены ямы были увешаны толстыми корнями лиан, они прекрасно смогут послужить лестницей. – Спасибо хоть на этом, – пробормотала Надежда и встала на ноги.

– Надя, ты цела? – услышала она испуганный голос Жени. – Сестренка, ты где там?

– Здесь я, со мной все в порядке, – успокоила сестру Надя, подняв голову и увидев ее на краю ямы. – Только синяк теперь наверняка будет... во всю задницу, – проворчала она.

– А ты вылезти сама сможешь, смотри, как глубоко? – обеспокоенно поинтересовалась Женя, всматриваясь в темный проем.

– Легко, не волнуйся, – махнула рукой девушка и приблизилась к стене. Она ухватила двумя руками за самый толстый корень и уже закинула было ногу, чтобы начать свое восхождение, как снова шлепнулась на землю с корнем в руках. Она посмотрела на то место, где только что произрастал этот импровизированный канат, и увидела, что там образовалась странная ниша. Девушка ясно увидела, что там что-то есть.

– Женька, я, кажется, что-то здесь нашла! – крикнула Надя. – Клад, наверное, – возбужденно добавила она.

– Подожди, ничего без меня не трогай, я сейчас к тебе спущусь, – тут же решила Евгения. – Уй, как интересно! – потеряла она руки.

– Куда ты спустишься? С ума, что ли, сошла? – осадила ее Надежда. – Как мы потом с твоей ногой будем отсюда выбираться? Я сейчас сама посмотрю, что здесь к чему, – проговорила она и приблизилась к нише. Девушка протянула руку в темное пространство и сразу же отскочила с пронзительным визгом. Она топала ногами и трясла всеми частями тела, как будто ее подключили к высоковольтным проводам. Ее визг оборвался так же внезапно, как и начался, что испугало Женю еще больше, чем крик сестры.

– Что случилось, Надя? – испуганно закричала Женя. – Ты жива? С тобой все в порядке? Где ты там? Я тебя совсем не вижу! Да скажи ты хоть что-нибудь, черт тебя побери! – что было сил рывкнула она, не услышав ни одного ответа на свои вопросы.

– Не кричи ты так, я в порядке... вроде бы, – ответила наконец Надежда. – Женька, здесь какие-то насекомые... много, прямо кишат. Ой! – снова взвизгнула она. – Они все выползают... ой, мамочки, – с новой силой заверещала Надежда, повиснув на ближайшей коряге, за которую ухватила руками.

Женя ползала на четвереньках вокруг ямы, морщась от боли в колене, и не знала, чем помочь сестре.

– Держись, Надюша, я иду к тебе, – решительно выкрикнула она и, зажмурив глаза, свалилась в яму. Она приземлилась почти на то же место, куда до этого упала Надежда, и сгоряча тут же вскочила на ноги. Глаза ее при этом страшно округлились. Девушка вдруг с удивлением обнаружила, что колено перестало болеть так сильно, как до этого. Она недоуменно согнула ногу пару раз и прошептала: – Ну, блин, и чудеса, прямо мистика какая-то! Почему нога-то не болит? Нет, побаливает, конечно, но совсем чуть-чуть. Надь, ты что-нибудь понимаешь?

– А что здесь понимать-то? Я так и предполагала, что это всего лишь вывих был. Как говорится, нет худа без добра, – пропыхтела Надежда, продолжая болтаться на стене. – От твоего акробатического этюда она, видно, на место встала. Посмотри, Жень, куда они там ползлись-то? – напонила она о насекомых.

– Кто? – спросила Евгения, все еще недоуменно сгибая и разгибая ногу.

– Кто, кто? Тараканы эти, – проворчала Надя. – Или как их там назвать по-индусски? Бррр, какие же они противные! – сморщилась она.

Женя оглянулась по сторонам, и ее визг превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания.

– Вот это я понимаю, – восхищенно охнула Надя. – Витас отдыхает, я прямо оглохла, – нервно хихикнула она.

– Надя, это скорпионы, они же ядовитые! – между тем закричала Женя. – Быстрее убиремся отсюда, – подсказывала на месте она. – Я слышала, что после их укуса человек умирает мучительной смертью. Мать твою, твою мать, – взвыла девушка, стряхивая с плеча паука, который бесцеремонно на нее приземлился. – И куда же это тебя угораздило свалиться, Надежда? Не могла поприличнее места найти? О, господи, сколько же их здесь? Быстрее вылезаем из этой ямы, меня сейчас родимчик хватит, – трещала Женя, пританцовывая на месте и крутя головой во все стороны. – Боже мой, здесь еще и кости чьи-то лежат, – ахнула она. – Надя, здесь кости человеческие и череп! – взвыла девушка. – Я боюсь, ой, мамочки-и-и, – высоким дискантом визжала она, дрыгая ногами и дергая руками.

Надя свалилась к ногам сестры, как куль с мукой, потому что пальцы так сильно онемели, что держаться больше она не могла.

– Прекрати так визжать, подумаешь, кости, давай лучше быстрее выбираться отсюда. Ты первая лезь, а я сразу за тобой, – подтолкнула она Женю в спину. – Только побыстрее, я тоже ужасно боюсь.

– Нет, сначала ты, – решила проявить благородство Евгения. – Я больше тебя боюсь, но потерплю, пока ты заберешься.

– Я сказала, ты, значит, ты, – уперлась Надя. – И давай не будем терять время на споры. Чем быстрее мы отсюда выберемся, тем здоровее будем. Смотри, они сейчас уже со стены на пол переберутся, а мы здесь стоим с голыми пятками!

– О-о-ой, – прикрыв глаза, провила Женя и, схватившись за одну из лиан, полезла наверх с проворством обезьяны.

– Вот это, я понимаю, жажда жизни, – восхищенно проговорила Надежда, снизу наблюдая за сестрой. Девушка взялась руками за другой корень и начала подтягиваться. Глаза ее невольно повернулись в сторону образовавшейся ниши, и девушка ясно увидела, что там что-то есть и призывно поблескивает.

– Или пан, или пропал, – прошептала она и, раскачавшись на лиане, протянула руку к отверстию в стене.

Глубоко вдохнув несколько раз, Надя зажмурила глаза и с быстротой молнии схватила сверкающий предмет. Вместе с ним она вытащила на своем запястье скорпиона и силой затрясла рукой, чуть в одну секунду не умерев от страха. Тот благополучно свалился, а Надежда, подгоняемая диким ужасом, который переполнял ее до краев, с такой быстротой преодолела стену, что за тридцать секунд оказалась рядом с сестрой. Та уже выбиралась на поверхность, хватаясь руками за корни, которые росли из земли рядом с ямой. Надя буквально насильно вытолкала Женю на поверхность и молниеносно выскочила сама. Она посмотрела на голову Жени и, увидев на ней скорпиона, схватила первую попавшуюся палку. Недолго думая, она заехала сестре вдоль макушки, отчего та чуть не свалилась на землю.

– Ты что, ненормальная совсем? – закричала на нее Евгения, двумя руками ухватившись за голову. – Мне же больно! Что ты делаешь?

– Тихо, Женька, не шевелись, – прошептала Надя, снова принаравливая палкой к голове сестры. – У тебя в волосах скорпион запутался!

Как только Евгения услышала ее слова, глаза девушки тут же закатились под лоб, и она... благополучно свалилась без чувств. Надя не успела подхватить сестру, и та с тихим стуком грохнулась на землю. Скорпион отскочил от удара в сторону, и Надя, быстро подбежав к насекомому, спихнула его палкой в яму.

– Возвращайся домой, дорогой, нечего тебе на солнце жариться, это вредно для здоровья, – проворчала она. – Не хватало еще, чтобы вы по всему острову расплозились! Нам что тогда, на пальмах ночевать?

В это время Женя открыла глаза и резко села.

– Я что, упала в обморок? – удивленно спросила она. – А где скорпион? – тут же вспомнила она и на всякий случай потрясла волосами. – Он уполз, или как?

– Или как, – хохотнула Надя. – Испугался твоего обморока до... обморока. Ой, что это я сейчас сморозила? – громко засмеялась она.

Евгения, все еще продолжая сидеть на мягком ковре тропического мха, с опаской оглянулась по сторонам. Один из листов папоротника, растущего рядом, подозрительно пошевелился, и девушка ясно увидела хвост ползущей змеи. В одну секунду она оказалась на ногах, и выкрикнув: – Там змея! – со скоростью урагана бросилась бежать от опасного места.

Надя, недолго размышляя, ринулась за ней, от страха сверкая голыми пятками так быстро, что ветер засвистел в ее ушах.

Когда девушки уже сидели рядом и тяжело дышали после своих «олимпийских побед», Надя разжала ладонь и посмотрела на то, ради чего она могла лишиться жизни.

– Что это? – спросила Евгения и взяла в руки фигурку.

– Похоже на ту же большую статую многорукой богини, которую кто-то разрушил, – рассматривая фигурку, проговорила Надя. – Как ты думаешь, она золотая? – спросила она у Жени.

Та пожала плечами, вертя в руках фигурку:

– Пробы вроде нигде нету.

– Женька, я смотрю, твои мозги солнце совсем расплавил, – хохотнула Надя. – Ну откуда здесь может быть проба? Ты что, в ювелирной лавке ее купила? Ты только посмотри на нее, ей же небось лет сто, если не больше!

– Значит, старинная вещь, и если даже не золото, то все равно это должно дорого стоить, – пришла к выводу Женя. – Нужно ее спрятать понадежнее, чтобы не потерять.

Надя взяла из рук сестры фигурку и, сорвав несколько длинных травинок, сделала из них веревочку. Она просунула ее в отверстие в короне богини и повесила себе на шею.

– Так будет надежно, – пробормотала девушка. – А когда вернемся в наш лагерь, я сниму шнурок со спасательного жилета, они там шелковые, значит, должны быть очень крепкими.

После всех приключений, которые с ними только что произошли, и пережитого страха девушкам уже расхотелось еще куда-то идти и что-то искать. Поэтому они решили, что сегодня вернуться на свое место, а завтра с новыми силами примутся за обследование острова. Их планам не дано было осуществиться, потому что утром следующего дня наконец-то произошло их чудесное спасение.

Когда до слуха Нади донесся характерный звук моторки, она подскочила так стремительно, что шалаш от ее прыти тут же завалился набок.

– Женька, это спасатели, это нас ищут! – заверещала девушка и помчалась на берег. Женя тут же последовала за ней, до конца еще не веря, что действительно пришла помощь.

Звук быстро приближался, и девушки, выскочив на берег, увидели, что это был рыбацкий катер. Моряки, вдруг увидев сестер, смотрели на них, как на гуманоидов или выходцев с того света. Картина перед их глазами, конечно же, предстала довольно экзотическая. Обе девушки были одеты в белые рубашки, которые едва прикрывали бедра и, естественно, перестали быть белыми после всего, что случилось с сестрами. Дополняли «экипировку» кокетливые прозрачные трусики – и больше ничего. Еще у сестер были спасательные жилеты, но они остались в шалаше. На головах стояли дыбом всклокоченные волосы. Облупленные носы ярко горели свекольным цветом, припеченные нещадным солнцем. Зато на лицах сияли такие улыбки, что запросто могли посоперничать с самим нещадным светилом. В ответ девушки увидели немного

растерянные, но приветливые улыбки моряков, а один из парней даже пару раз щелкнул фотоаппаратом, запечатлев такой счастливый момент на пленку.

На катере оказались не спасатели, а рыбаки, жители ближайшего материка, которые выходят в море два раза в неделю. Они работают на хозяина ресторана «Дары моря», соотечественника девушек, а значит, русского. Рыбакам пришлось завернуть на остров по случаю крайней необходимости: чтобы пополнить запасы пресной воды. У них случайно прохудилась бочка, и из нее вытекла вся вода. Не случись этого несчастья, неизвестно, сколько бы девушкам пришлось «робинзонить» здесь еще. Наверное, долго, потому что вскоре начинались тропические ливни, а в это время на остров вообще ни одно судно не заходит. Местные жители вообще стараются обходить его стороной, потому что остров они считали проклятым. Почему? Об этом девушки узнают позже, а сейчас их распирало от радости, что наконец-то все несчастья позади и они видят перед собой человеческие лица.

Девушек отвезли на материк, в госпиталь Красного Креста, и когда там выяснилось, что они – потерпевшие кораблекрушение пассажирки, которых записали в графу «без вести пропавшие», удивлению не было конца. Надежда неплохо владела английским языком, она изучала его вот уже два с лишним года, как одержимая. Это обстоятельство намного облегчило беседу с представителями Красного Креста. Позже приехал представитель Российского консульства и пообещал девушкам, что отправит их на родину, как только утрясутся некоторые формальности и позволит их самочувствие.

Вот уже вторую неделю сестры находились под неусыпным надзором докторов, и, если честно, им это порядком надоело. Ко всем прочим мучениям, всяким осмотрам и диагностикам, к девушкам то и дело приходили люди, которых интересовало крушение лайнера.

– Что? Где? Когда? Как? Почему? – эти вопросы уже снились обеим во сне, и девушек буквально передергивало от них.

– Что вы можете рассказать по поводу случившегося несчастья? – вкрадчивым голосом спрашивал девушек юрист страховой компании. Он все время улыбался, стараясь расположить сестер к себе. Глаза его при этом были похожи на две застывшие льдинки.

– А что, собственно, вы хотите от нас услышать? – пожимала Евгения плечами. – Все, что знаем, мы уже рассказали, и если вы уже забыли, то я могу повторить еще раз. Ничего не могу сказать, кроме того, что моя сестра в это время крепко спала, а я валялась в бессознательном состоянии рядом с унитазом. Морская болезнь у меня, понимаете ли! Надя проснулась от сильного взрыва и звука сирены. Потом мы побежали на верхнюю палубу, но не добежали. Надя провалилась в люк, и ее там завалило балкой. Пока я пыталась помочь ей выбраться оттуда, все спасательные шлюпки уже отошли от корабля, и мы остались одни. По счастливой случайности мы нашли отсек с катерами и воспользовались одним из них. Вот, собственно, и все, что я могу вам рассказать.

– А почему же вы на этом катере не стали догонять спасательные шлюпки? – задал юрист провокационный вопрос, не переставая улыбаться. – Вы не могли их не заметить, на каждой были прикреплены специальные огни.

– У катера заклинило руль, я не могла им управлять, он сам собой управлял. Летел со скоростью ветра до тех пор, пока горючее не кончилось. Хорошо, что это произошло недалеко от острова, иначе мы бы точно погибли еще до того, как нас бы нашли. На катере не было ничего, ни еды, ни воды.

– Ну да, ну да, – кивал головой юрист. – Катер нашли в открытом океане, недалеко от острова. Там действительно все именно так, как вы и говорите. И руль управления не работает, и горючего нет. А больше вы ничего не можете вспомнить? Может быть, вы что-то видели, когда лайнер тонул? Что-то такое, что вас насторожило, например? Или испугало?

– Еще бы не испугало, – вытаращила Женя удивленные глаза. – Вы ни разу не тонули? Не были на волоске от смерти?

– Нет-нет, я не об этом, – поторопился объяснить мужчина. – Я имею в виду что-нибудь... необычное.

– Вы считаете, что быть на тонущем корабле – для нас обычное состояние? – ехидно усмехнулась Евгения. – Тогда вы глубоко заблуждаетесь.

– Ну, хорошо, отложим этот разговор до следующего раза, – закрутился со своим допросом юрист. – Поправляйтесь, девушки.

– И вам не хворать, – изобразив на лице подобие улыбки, проговорила Евгения. – Уж извините, чем смогли, – развела она руками.

Надя с Женей договорились, что ни в коем случае не будут рассказывать о том, что они видели, как убили помощника капитана, прекрасно понимая, насколько это опасно.

– Замучают тогда до смерти, если узнают, что мы – свидетели, – убеждала Женя сестру, объясняя ей, почему нужно молчать об этом. – Не забывай, что мы в чужой стране, у них здесь свои законы и своя правда. Если что, нас здесь никто и никогда не найдет. Спишут все на крушение, и поминай, как звали. Не просто так произошел этот взрыв, и помощника капитана убили тоже не просто так! Страшно мне, Наденька, поэтому лучше молчать.

На том и порешив, девушки упорно придерживались версии, которую они придумали. Не совсем, конечно, придумали, что-то здесь было и правдой.

Спасателям даже не могло прийти в голову, что там, на острове, может оказаться кто-то из потерпевших. Все спасательные шлюпки с людьми были приняты на борт трех кораблей, которые, получив сигнал SOS, поторопились на выручку. Из пассажиров и экипажа не досчитались тогда ста двадцати трех человек, и всех занесли в графу «без вести пропавшие». Все тогда понимали, что эти люди погибли, потому что спасательных средств на лайнере уже не оставалось. Про те катера никто даже не вспомнил, решив, что они уже на дне океана вместе с лайнером. Они находились в отсеке, который располагался в нижней части корабля. Была выдвинута версия о том, что лайнер затонул в связи со взрывом в машинном отделении, и это не что иное, как террористический акт.

Журналисты круглосуточно дежурили у клиники, надеясь на то, что удастся поговорить хотя бы с кем-то из обслуживающего персонала, которые контактируют с девушками. К счастью для сестер, работников пера не пускали к ним самим, иначе такой атаки, какую умеет предпринимать брат-журналист, они бы не выдержали и скончались бы в цветущем возрасте.

– Что им от нас, интересно, нужно? – как-то вечером задала Надя вопрос Жене.

– Не знаешь, что? Подробностей, конечно, – пожалала та плечами. – Ты же прекрасно знаешь, как пресса жадна до сенсаций, тем более что мы – русские. Им бы только подробности посмаковать, а что при этом чувствует человек, переживший весь этот ужас, их совершенно не волнует.

– Я ничего не собираюсь рассказывать, пусть хоть лопнут, – проворчала Надежда. – Никто не имеет права вмешиваться в мои личные переживания. Мне теперь до конца дней хватит воспоминаний.

– Это твое личное право, кто спорит, – вздохнула Евгения.

– Ты меня обязана поддержать. А то как-то неправильно получится, если я ничего не скажу, а ты распустишь язычок, – заглядывая сестре в глаза, проговорила Надя. – Мы же сестры, должны быть всегда заодно.

– Успокойся, никому и ничего я не собираюсь рассказывать. Да и что говорить-то? Все, что нужно, мы уже давным-давно выложили, а остальное... Господи, как же противно, когда из трагедии хотят сделать шоу! А что хотят, это уж точно. Представляешь заголовки в их газетах? «Русские «утопленницы» на тропическом острове», и мы с тобой – на пальме, рядом с обезьянами, – хмыкнула Евгения.

– С какими еще обезьянами? – не поняла Надя.

– Да это я так, для красного словца сказала, не обращай внимания, – махнула Женя рукой, а потом, усмехнувшись, добавила: – Хотя для них это изобразить – раз плюнуть. Фотомонтаж у журналистов – дело привычное, ради денег что хочешь сделают, а читатель проглотит как миленький.

– Для этого у них должны быть наши фотографии, – сказала Надя. – А мы с тобой вроде бы ни перед кем не позировали.

– Забыла, что ли? Они есть у того парня с катера, который нас на острове сфотографировал, – напомнила Женя. – И если журналисты об этом узнают, он сорвет неплохой куш, – размышляла вслух она. – Если он парень не промах, то так и поступит. Слушай, сестренка, а это же неплохая идея! Мы тоже можем продать свое эксклюзивное интервью за хорошие бабки, – захихикала Женя и потерла ладонь о ладонь. – А что? Зелени заработаем, хоть не так обидно будет, что наш круиз сорвался. Можно и фотки сделать посимпатичнее, пусть любуются. Слушай, и как же тебе удалось свой фотоаппарат уберечь? – глянула она на стол, где тот сейчас и лежал.

– Он у меня заговоренный, – буркнула Надя. – Так все время на шее и болтался. Я его только тогда сняла, когда плыла и тащила тебя вместе с плотом. Слушай, у меня теперь столько классных снимков будет – закачаешься! Я там, на острове, всю пленку извела.

– Ну так как же насчет эксклюзивного интервью? – вновь поинтересовалась Женя, хитро поглядывая на сестру. – И фотографий великой художницы, твоих, значит.

– Никак же насчет эксклюзивного интервью, даже не мечтай, я не собираюсь это обсуждать, – нахмурилась Надежда. – Это сейчас мы вроде легко об этом вспоминаем, а я, если честно, даже засыпать боюсь. Мне все кажется, что стоит мне уснуть, и я снова проснусь там, на острове. Вокруг что-то шевелится, что-то летает, кто-то кричит непонятными голосами, а ты не знаешь, с какой стороны ждать опасности. А после того случая с ямой мне казалось, что вокруг меня скорпионы ползают, и непременно покусают. Брр, вспоминать страшно, – передернулась девушка. – Хорошо, что уже на следующее утро нас с тобой оттуда забрали моряки, иначе я бы точно свихнулась. О каком интервью может идти речь, Женька? Забыть бы все побыстрее!

– Надь, ты чего так разошлась-то? Неужели не видишь, что я шучу? – сморщила Евгения носик. – Мне тоже иногда что-то снится, только я всегда забываю что именно. Утром только какие-то обрывки всплывают, и больше ничего. Единственное, что знаю точно, что во сне мне было очень страшно, – хмуро проговорила Женя и тут же перепрыгнула на другую тему. – Надь, а почему к нам из посольства до сих пор не приезжают? Уже давным-давно пора нас отправлять в Москву, мне уже здесь порядком надоело.

– Не знаю, – пожала Надежда плечами. – Наверное, оформляют какие-то документы? Ты же знаешь, как русский чиновник любит волокиту разводить. Потом, в прошлый раз, когда из посольства здесь тот парень был, Игорь, он же с главным врачом этой больницы говорил, а я случайно услышала. Речь шла о какой-то комиссии, которая должна приехать. Кажется, та, что расследует крушение. Страховка огромных денег стоит, и возник спорный вопрос. Кстати, ты случайно не знаешь, в страховке существует такая статья, как террористический акт?

– Да, совсем недавно включили в договора о страховке такую статью, – ответила Женя. – А мы-то здесь вообще при чем? Где мы, а где страховка.

– Жень, ты же юрист. Как тебе не стыдно – не знать таких элементарных вещей? – удивленно отметила Надя. – Страховка наверняка огромных денег стоит, а мы – свидетели.

– Можно подумать, что кроме нас свидетелей больше нет, – возмутилась Евгения. – Это что же получается? Пока они там со своими миллионами будут разбираться, мы здесь будем торчать и есть вместо хлеба их противный рис, который уже в горле стоит? От бамбука у меня уже аллергия, а запах рыбного супа вызывает рвотные позывы.

– Не знаю я, Женя, за что купила, за то и продаю, – одернула сестру Надежда. – Может быть, я и ошибаюсь сейчас, – пожала она плечами. – С английским у меня вроде хорошо, но

не настолько, чтобы все нюансы уловить, ты же понимаешь. Вот то, что слово «страховка» в разговоре упоминалось, это я точно помню, а за все остальное поручиться не могу.

– Все равно, они не имеют права держать нас здесь так долго. У меня работа, между прочим, стоит, я имею перед людьми определенные обязательства и не могу их выполнить, – не сбавила оборотов Женя. – И у тебя отпуск давным-давно закончился. Ты, кстати, от клиентки аванс уже получила, а договор теперь нарушила. Понимаешь, чем это пахнет? Вижу, что понимаешь. Правильно, моя милая: неустойкой.

– Хватит уже, Женя, соль на раны сыпать, – нахмурилась Надя. – Делать, что ли, больше нечего? Что ты можешь предложить? У тебя что, есть альтернатива? Мы в чужой стране, без денег, без нормальной одежды, не считая вот этого барахла, которое нам здесь выдали. Хорошо хоть паспорта в спасательных жилетах нашлись, а то вообще застряли бы здесь навечно. Без документов мы никто, и звать нас никак. Нам ничего больше не остается, как только сидеть и ждать, надеюсь, что уже недолго. Ты думаешь, что мне здесь сладко и рис кажется повидлом? Придется терпеть и ждать, третьего не дано, – пожав плечами, снова повторила она.

– Хуже нет, чем ждать да догонять, – проворчала Женя. – Особенно при моем темпераменте.

– Я полностью с тобой согласна, сестренка, но выше головы не прыгнешь, – тяжело вздохнула Надя и снова взяла в руки книгу.

* * *

Прошло еще два дня, и девушкам разрешили выйти в сад прогуляться. Это обстоятельство очень приободрило сестер.

– Ну, наконец-то закончился этот карантин, – всплеснула руками Евгения. – А то я уж думала, что умрем в этой палате от недостатка кислорода.

– Очень-то не радуйся, – усмехнулась Надя. – Здесь хоть кондиционер работает, а на улице – жара больше сорока. Не забывай, что мы находимся не на даче где-нибудь в родном Подмоскowie, а в субтропическом климате.

– Да? – растерялась Женя. – А я как-то даже и не подумала об этом. Но все равно, воздух есть воздух, ему не сравниться ни с какими кондиционерами, – не сдалась девушка и потащила сестру к дверям.

Они вышли в сад и залюбовались экзотической картиной, представшей их взорам. По всему саду совершенно спокойно летали попугаи и орали на своем птичьем языке. По тропинкам, которые растекались в разных направлениях, по-хозяйски разгуливали небольшие обезьянки и совершенно не обращали внимания на людей. Лишь иногда, когда в поле их зрения попадал представитель гомо сапиенс с чем-то вкусным в руках, они тут же подбирались поближе и принимались попрошайничать.

– Ой, хорошенькие какие! – всплеснула Женя руками. – Смотри, смотри, Надюш, вон сидят две. Видишь, одна у другой в шерстке копается? Это они блох друг у друга вылавливают, – засмеялась девушка и побежала в том направлении. Мартышки увидели приближающуюся девушку и тут же испарились со скоростью ракеты.

Надежда не спеша прошла в глубь аллеи и примостилась на лавочке. Здесь был прекрасный уголок для отдыха, и девушка, откинув голову на спинку скамейки, прикрыла глаза.

«Как там сейчас дома дела? Алена, наверное, уже с ума сходит от беспокойства, – размышляла Надя. – Представляю, что она пережила, когда в новостях рассказали о кораблекрушении, а нас с Женькой объявили без вести пропавшими. Про Виктора я вообще даже думать боюсь. Он теперь мне точно голову оторвет, как только я ему на глаза покажусь. Как он меня просил не ездить в этот круиз, прямо как чувствовал, что обязательно что-то случится».

Алена была лучшей и практически единственной подругой сестер, а Виктор – бойфрендом Надежды. Он давно звал ее замуж, но она сначала решила получить образование, а уж потом... потом она подумает, соглашаться на этот брак или нет. Виктора она любила, но ей столько пришлось пережить, прежде чем она встретила этого мужчину и нашла ее сестра Женя, что сразу же думать о замужестве ей как-то пока не хотелось.

Надя лениво приоткрыла глаза, чтобы посмотреть, что делает Евгения. Она увидела свою сестру, приклеившуюся к забору и разговаривающую с каким-то парнем.

– Женя, иди сюда, – крикнула Надежда.

Девушка, не поворачивая головы, отмахнулась от сестры, и Наде это очень не понравилось.

«Интересно, с кем она там болтает? Ясное дело, с русским, больше никакого языка она не знает... не считая матерного», – подумала Надя и поднялась, чтобы подойти и посмотреть. Как только парень увидел, что к ним направляется сестра его собеседницы, он поспешно распрощался и скрылся.

– Кто это был? – строго спросила Надя, подойдя к Евгении.

– Представляешь, этот парень – тоже москвич. Он здесь пока живет по непредвиденным обстоятельствам, пришел навестить своего друга, – улыбнулась Женя.

– Почему он с тобой заговорил? Откуда он узнал, что ты русская?

– А я обезьянку звала по-русски, вот он и услышал, – беспечно засмеялась девушка.

– Не забывай, что обезьяны здесь тоже иностранки, поэтому по-русски знать не могут, – уже более дружелюбно проговорила Надежда.

Она подошла вплотную к забору и посмотрела в ту сторону, куда скрылся парень.

– Он хоть представился? – поинтересовалась она у сестры.

– Кто? – не поняла Женя.

– Ну не обезьяна же? Собеседник твой. Как зовут его, сказал?

– Да, представился, его зовут Александр, он на Ленинградке живет, рядом с метро «Сокол». Сюда приехал по делам бизнеса, вроде они с другом челноками промышляют, и у друга его вдруг приступ аппендицита приключился. Вот они и застряли здесь, в Красном Кресте, страховки-то нет, – объяснила Женя.

– Понятно. А как друга зовут, он случайно не сказал? – снова спросила Надежда.

– Надь, ну что ты, как следователь? Мне так приятно было поболтать с русским человеком, а ты все испортила, – нахмурилась Евгения.

– Очень интересно, почему он так поспешно ретировался, когда меня увидел? – прищурив глаза, поинтересовалась Надя, не обращая внимания на раздражение сестры.

– Не знаю, сказал, что очень торопится и что обязательно еще придет, – пожала Женя плечами. – Что ты из всего проблему делаешь? Что здесь такого-то? – еще больше нахмурилась она.

– Никаких проблем я не делаю, просто нужно быть осторожными, нечего болтать с кем ни попадя. Не забывай, что мы здесь среди чужих и никому нет до нас дела. Выражают интерес и соболезнование, лишь бы что-то выведать. Ты случайно про крушение ничего не говорила? Он что-нибудь спрашивал? – нахмурилась Надя.

– Ну, спросил, как мы сюда попали? – пожала Евгения плечами. – Что здесь такого-то?

– А ты что? – продолжала допытываться Надя.

– Что, что? Ничего. Сказала, что ждем, когда нас домой отправят, – смущенно опустив глаза, пробормотала Женя.

– Больше ничего?

– Отстань от меня, вот привязалась, – огрызнулась Евгения и понеслась в сторону корпуса. Надя недоуменно посмотрела ей вслед, и в душу девушки маленькой скользкой змейкой начала заползать тревога.

– Наверняка ляпнула что-то лишнее. Черт бы тебя побрал, Женька, с твоим болтливym языком, – чертыхнулась Надежда и пошла вслед за сестрой. Она вошла в палату и увидела Женю лежащей на кровати.

– Что-то не так, сестрица? – поинтересовалась Надя.

– Все так, – буркнула Евгения и отвернулась к стенке. – Надоело мне уже все, сил больше моих нет! Я домой хочу, в Москву, чтобы снег под ногами, чтобы свои, родные лица вокруг. Не могу я больше смотреть на эти стены, спать на этой кровати, с ума, наверное, сойду скоро. И ты еще со своими вопросами! Мне так было приятно поговорить с русским человеком в этой забытой богом дыре, а ты из всего делаешь проблему. Я домой хочу! Не хочу я здесь больше оставаться!

Надежда присела на край постели и погладила сестру по плечу.

– Что с тобой, Женя? Ты думаешь, что мне здесь очень нравится? Мне тоже все надоело, и я тоже очень хочу домой. Почему ты так взвилась, когда я тебе задала вполне уместный вопрос? – вернулась она к теме разговора. – Почему убежала из сада? Давай, хватит кукситься, перескажи мне весь разговор с этим Александром. Если, конечно, его действительно зовут Александр.

– А что рассказывать-то? – не поворачиваясь к сестре, пожала плечами девушка. – Я, когда пыталась к мартышкам подойти, ласково их позвала: «Обезьяночки мои, не бойтесь, я вас не обижу. Идите, я вас бананчиком угощу». Александр в это время мимо забора проходил, ну и услышал, как я сюсюкаю. Слышу, меня кто-то зовет, увидела молодого парня европейской наружности, вот и подошла к забору. Сначала, конечно, из любопытства, а потом, когда услышала, что он тоже из Москвы, так обрадовалась...

– Как – зовет? – опешила Надя, перебив сестру на полуслове. – Откуда он может знать твое имя?!

– Какое имя? – нахмурилась Женя. Потом, сообразив, о чем говорит сестра, заулыбалась. – Да нет, Надюша, ты неправильно меня поняла. Он не по имени ко мне обратился, а просто девушкой назвал. Спрашивает: «Девушка, вы русская?» Я тоже очень обрадовалась, когда услышала родную русскую речь. Здесь же, сама знаешь, все лопочут, кто во что горазд, я ни хрена не понимаю. Тебе хорошо, ты хоть английским языком владеешь, а я круглой душой себя чувствую.

– Не уходи от темы, дальше рассказывай, – велела сестре Надежда.

– А что дальше? Я к забору подбежала, улыбаюсь. Тоже его спрашиваю: «Вы русский?» – «Ага, – говорит, – москвич». – Я, как услышала, что он москвич, прямо подпрыгнула от радости. А где, – говорю, – живешь, в каком районе? Он и рассказал, что около метро «Сокол». Это же совсем недалеко от нас, представляешь? Господи, Надюша, как же я домой хочу, ты себе даже не представляешь! Мне каждый день наша квартира снится, и блины, которые ты так вкусно печешь, – тяжело вздохнула Евгения. – Про борщ со сметаной я вообще молчу, как подумаю, аж скулы начинает сводить, прямо готова свой собственный язык проглотить, – смешно сморщила она носик.

– Ну, блинов и борща мне тоже хочется, жалко, что здесь муки нет, а то бы напекла, – улыбнулась Надя. – Но ты стрелки не переводи, рассказывай дальше.

– Он меня спросил, как я сюда попала, ну я и ляпнула, что после кораблекрушения. Он прямо в лице переменялся. «Как? – говорит. – Так это ты, та самая девушка, которую с ее сестрой на острове нашли?» – «Да, – говорю, – это мы и есть». Он сказал, что про нас с тобой все газеты день и ночь трубят, смакуют подробности. Такого там нагородили, уму непостижимо. Тот остров, говорят, какой-то необычный, то ли проклятие на нем, то ли еще что, я, если честно, ни хрена не поняла. Только вроде мы с тобой какие-то особенные, если прожили там целых четыре дня и остались живы. В общем, чертовщина какая-то, Надь, с этим островом. В это время ты меня позвала, а потом и сама подошла, а этого Александра как ветром

сдуло. Помчался куда-то на всех парусах, будто пятки скипидаром смазали, я сама удивилась. Господи, скорей бы все закончилось – и домой, я больше не вынесу этого заточения! Куда провалился этот посол? Чтоб ему пусто было, – проворчала напоследок Женя и посмотрела на сестру виноватыми глазами. – Надь, я же ничего лишнего не говорила. То, что мы с тобой на этом острове были, все здесь знают. Ничего нового я не сообщила.

– Это, конечно, так, но я думаю, что не следует здесь ни с кем разговаривать на эту тему. Ты же помнишь, что сказал Игорь, представитель нашего посольства? Чтобы мы без него или без адвоката вообще никому ни на какие вопросы не отвечали, – напомнила Надя сестре. – Если он так говорит, значит, для этого есть причины. Не забывай, мы с тобой в чужой стране, и здесь свои порядки, – вновь повторила она. – Ляпнешь что-нибудь лишнее, а из этого потом такое раздуют, что – мама, не балуйся! Молчание – золото, не забывай об этом.

– Ладно, сестренка, проехали, зашью теперь свой рот суровыми нитками, – пробубнила Женя и встала с кровати. – Пойдем гулять, я ничего не успела посмотреть. Заодно обезьянок покормлю, может, на этот раз они от меня не убегут, – сказала она и взяла со стола два банана.

– Хорошо, пойдем прогуляемся, – согласившись с сестрой, улыбнулась Надя и двинулась к двери. – Покормим твоих мартышек и сад посмотрим, здесь очень красиво.

Они обошли всю территорию, не переставая восхищаться. В середине сада располагался необычный водопад с прозрачной и чистой водой.

– Смотри-ка, Надь, совсем как там, на острове, похож на тот, возле которого мы с тобой квартировали, – засмеялась Женя.

– Да, очень похоже, – улыбнулась в ответ сестра, и ее мысли унеслись туда, на загадочный кусочек земли, который появился так вовремя и не дал девушкам погибнуть.

Те четверо суток прошли в мучительном ожидании спасения и борьбе за выживание. Надежда вспомнила, как просыпалась в холодном поту от каких-то непонятных звуков и шорохов. Ей часто казалось, что где-то разговаривают люди, и она не могла понять, то ли это было во сне, то ли наяву. Страх заставлял плотнее прижиматься к сестре, чтобы чувствовать человеческое тепло и знать, что ты не одна. Она видела, что и Женька тоже мучается, даже во сне. Она очень часто вскрикивала и вскакивала. Надя старалась ее успокоить, поглаживая по руке и нашептывая какие-нибудь ласковые слова. Нередко происходило все наоборот. Надя просыпалась от кошмаров, а Женя, обнимая ее, успокаивала. Вот так и прошли те четыре страшные, темные, душные ночи и почти пять дней, которые запомнятся теперь сестрам на всю оставшуюся жизнь. Девушки даже и не могли предположить, что самые страшные и загадочные события их еще ждут впереди, да такие, по сравнению с которыми эти ночи могут показаться детской забавой или красивой сказкой.

Глава 3

Наконец, спустя еще две мучительные недели, молодой представитель Российского консульства приехал к девушкам в больницу и торжественно объявил, что завтра их отвезут в аэропорт и отправят на Родину.

– Не прошло и года, – проворчала Евгения. – Мы уж думали, что нас решили здесь насовсем оставить, для размножения.

– Не все так просто, девушки, – улыбнулся молодой человек. – Пока проверки, пока то да се... Не будем вдаваться в подробности, главное, что теперь все ваши мучения позади, и уже завтра вы будете дома.

– А сколько отсюда лететь-то? – задала Женья вопрос.

– В аэропорт вас отвезут рано утром, рейс на Москву в семь тридцать утра, и через восемь часов он уже приземлится в Шереметьеве. Здесь вас проводят, а там встретят, – улыбнулся парень.

– А кто встретит?

– Ну, как я понял, у вас нет родственников, поэтому мы собираемся сообщить о вас в посольство, они тогда пришлют нужных людей.

– Нужные люди нам совсем не нужны, – скалабурила Женья. – Вы лучше позвоните нашей подруге, у нее есть машина, она нас обязательно встретит, сейчас я дам вам номер ее телефона. Если не дозвонитесь ей, позвоните по другому номеру, нашему другу, он тоже с радостью нас встретит... надеюсь. Ну а уж если и ему не дозвонитесь, тогда я напишу еще один номер, так сказать, запасной вариант. Вы хорошо меня слушаете? Я напишу вам три номера, по какому-нибудь вы обязательно дозвонитесь и сообщите о нашем возвращении... из круиза, – с нажимом проговорила Евгения, в упор глядя на молодого человека. – Вы меня хорошо поняли? – повторила она.

– Конечно, понял, – улыбнулся молодой человек. – Сделаю, как скажете, и обязательно дозвонюсь всем вашим знакомым, – покладисто согласился он и снова улыбнулся. – А еще лучше, если вы сами позвоните, прямо сейчас, – и он протянул Евгении свой мобильный телефон.

– А что же вы молчите-то? – изумилась она и, поспешно схватив трубку, начала набирать номер Алены. – Я думала, что нам не положено. Ну, Лена, ответь же, – ворчала Женья, прислушиваясь к длинным гудкам.

– Я на мобильный позвоню, можно? – не дозвонившись подруге домой, спросила она.

– Звоните сколько нужно, нет проблем, – разрешил молодой человек.

– Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети, – ответил Жене автоответчик.

– Тьфу ты, черт возьми, и здесь облом, – выругалась девушка. – Извините, – виновато проговорила она, увидев, что молодой человек смотрит на нее смеющимися глазами. Женья набрала номер Виктора, бойфренда Надежды, но и там никого не оказалось.

– Знаете что, я вам все же дам телефоны наших знакомых, и вы попыгаете сами дозвониться и все передать, – обратилась она к молодому человеку.

– Хорошо, как скажете, – снова улыбнулся тот.

Евгения быстро начеркала на листке бумаги телефоны Елены, Виктора и Виталия и подала ему листок.

– Только позвоните обязательно, – еще раз напомнила она.

– Обязательно позвоню, – вновь пообещал тот и сунул листок в нагрудный карман рубашки.

Рано утром за девушками прислали машину, и они с радостью покинули «Райский уголок». На обеих были надеты полуплатья из плотного, но очень легкого шелка, отливающего ярким цветом. Они едва прикрывали бедра, а дополняли сей наряд такие же, как и платья, шелковые брючки. По вороту платья и по рукаву была отделка в виде замысловатой разноцветной вышивки, и смотрелись они очень красиво. У Жени шелк был цвета яркой морской волны, а у Нади – сочно-розовый. Эти костюмчики им подарила медсестра-индуска, с которой они подружились здесь, в больнице. А шлепки с загнутыми мысками и тоже с вышивкой презентовала врач-китаянка. В Красном Кресте работали врачами, медсестрами и санитарями люди всех национальностей. Правда, ни одного русского за все три недели без малого девушкам увидеть ни разу не удалось. Было такое впечатление, что их просто не пускали в отделение, где лежали сестры.

Медперсонал очень тепло проводил девушек, и каждый старался сказать им хоть одно доброе слово на прощание. Надя отдувалась за двоих, отвечая на английском языке, а Евгения лишь глупо улыбалась и кивала головой.

– Как только приедем домой, займусь изучением языка, – ворчала она. – Закончила юридический, а по-английски только и знаю – ес, ноу да хай-дую-ду. Стыдоба!

В аэропорту человек, который сопровождал их, посадил девушек на лавочку и сказал, чтобы они никуда не отходили и ждали его, а он тем временем уладит кое-какие формальности.

– Минут через пятнадцать я вернусь, и пойдем на регистрацию, – сказал он и удалился.

Через минуту к девушкам подошла какая-то старуха. То ли индуска, то ли малайзийка, то ли еще какой национальности – понять это было очень трудно. Она была задрапирована в разноцветные ткани с головы до пят, и начала что-то быстро-быстро говорить сестрам, при этом интенсивно жестикулируя руками.

– Во дает, как из пулемета «Максим» слова летят. Ты что-нибудь понимаешь? – спросила Женья у Надежды, вытаращив глаза на старуху.

– А как же? Разве не видишь, что это моя «родная бабушка»? – с сарказмом заметила та. – Думай, что спрашиваешь.

– Мы не понимаем, бабушка, – смущенно улыбнулась Надя. – Мы русские, рашен герлз.

Старуха быстро закивала головой и вытащила из недр своей хламиды газету. Она стала тыкать пальцем в фотографию, где были запечатлены сестры на берегу того самого острова: улыбаясь во весь рот, они махали руками.

– Ну, блин, дают, надо же! – ахнула Женья и вскочила с лавки. Надя тут же поторопилась за ней. – Все-таки продал фотографию рыбачок, – разглядывая снимок в газете, возмутилась Евгения. – Ты как в воду глядела, сестричка.

Старуха тем временем, продолжая тыкать пальцем в снимок, повторяла одно и то же слово:

– Аджедан, Аджедан, – и при этом била себя в грудь.

– Мы не понимаем, бабушка, – смущенно пожимала плечами Надя.

Старуха вырвала газету из рук Евгении и уперла палец в снимок. Надя внимательно посмотрела, что она хочет показать, и увидела, что ее палец уперся в фигурку, которая висела у Нади на шее. После того приключения со скорпионами, как только девушки вернулись к себе в лагерь, Надя, как и говорила до этого, вытащила шелковый шнурок из спасательного жилета и повесила фигурку на шею. Сейчас, глядя на снимок, девушка видела, что статуэтка очень хорошо просматривается.

«Черт возьми, как я могла забыть про нее тогда? – удивилась про себя Надя. – Впрочем, что здесь такого особенного? Кто же думал в такой момент, что нас сразу же станут фотографировать?» – вздохнула она.

Старуха снова полезла в многочисленные складки своей безразмерной юбки и вытащила оттуда два странных медальона, сделанных из темного металла, которые висели на кожаных

шнурках. Она подошла сначала к Надежде и быстро что-то зашептала, прикрыв глаза. Закончив шептать, она показала девушке, чтобы та нагнула к ней голову. Надя нерешительно выполнила просьбу, и старуха надела ей на шею медальон. То же самое она проделала с Евгенией. Девушки абсолютно ничего не понимали, но почему-то безропотно подчинялись ей, как завоуженные. Пока они стояли и, взяв в руки медальоны, рассматривали их, старуха исчезла так же быстро, как и появилась.

– Надь, как ты думаешь, что это было? – осторожно спросила Евгения.

– Понятия не имею, – пожалала та плечами.

– И что нам теперь с этим делать? – показывая на свой медальон, спросила Женя.

– Не знаю, – хлопнула девушка глазами. – Думаю, что пусть пока висят. Они же не мешают? Под воротом наших платьев их совсем не будет видно. Приедем в Москву, я у себя в институте в библиотеку схожу. У нас там есть исторический раздел, найду книгу по амулетам и посмотрю, что эти штуки означают. А они красивые, правда? – спросила она у Жени, пристально разглядывая свой медальон.

– Да, красивые, я таких никогда не видела. А с чего ты решила, что это амулеты? – глядя на свой медальон, спросила Женя.

– Не знаю, – пожалала Надя плечами. – Я просто так думаю, вернее... мне кажется, что я это знаю, – неуверенно ответила она.

– Откуда?

– А что же это еще может быть? Посмотри, здесь какие-то символы, иероглифы, и сами они очень старинные, это сразу видно, – начала объяснять Надежда, показывая сестре на замысловатые изображения. – Мне кажется, они очень древние, – прошептала она.

– А что это вдруг старуха нам свои раритеты на шеи повесила? Может, сумасшедшая какая-нибудь? – с опаской поинтересовалась Евгения. – Или того хуже – колдунья?

– Что ты предлагаешь? Выбросить? – нахмурилась Надя. – Так нельзя, ты же видела, прежде чем повесить их нам на шею, эта женщина молилась. На колдунью она совсем не похожа.

– Ага, не похожа, – фыркнула Евгения. – У меня, между прочим, первая мысль и была, что это ведьма какая-то, когда я увидела ее. А они, кстати сказать, тоже, перед тем как сделать какую-нибудь гадость, заклинания свои шепчут. Вот и думай теперь, молилась она или колдовала?

– Не болтай глупости, Женя, – возразила Надя. – Не думаю, что ведьма пришла бы сюда, в людное место, чтобы сделать с нами свое черное дело. И вообще, что за странные вещи лезут тебе в голову, Евгения? Ты что, веришь во всякие бредни про колдунов и волшебников? – закатила она глаза под лоб. – Суеверие – это пережиток прошлого.

– Думаешь, она не хотела нам зла? – пропустив мимо ушей ироническое замечание сестры, спросила Женя, с опаской поглядывая на свой медальон.

– Нет, не похоже, – отрицательно покачала головой Надежда. – У нее очень добрые глаза... такие глаза бывают только у матерей, – задумчиво проговорила она.

– Ты знаешь, Надь, а я совсем не помню глаза нашей мамы, – грустно проговорила Женя. – У тебя хоть приемная была, а я... как сорняк у дороги, сама по себе.

Надя обняла сестру и уже хотела что-то сказать, но в это время девушки увидели, что к ним приближается тот человек, который провожал их. Они поспешно спрятали медальоны на груди, под платья, и, стерев со своих лиц озабоченные выражения, улыбнулись.

– Ну вот, девушки, все формальности улажены, мы можем идти, – сказал мужчина и пригласил следовать за ним. Он довел их до пункта регистрации, вручил документы и ушел лишь после того, как сестры скрылись в зале отлета. На таможне возникли мимолетные проблемы с медальонами, потому что они зазвенели. Девушки сразу же показали их, и молодой мужчина, таможенник, увидев, что висит у них на шеях, как-то очень странно и даже испуганно взглянул

на девушек. Он торопливо завершил оформление документов и, не поднимая глаз, сделал жест рукой, разрешая сестрам пройти.

– Надь, ты заметила, как странно он на нас посмотрел? – зашептала Женя, когда они отошли на достаточное расстояние от парня.

– Заметила, заметила, – отмахнулась Надя. – Потом будем разбираться, что к чему. Сейчас самое главное – в самолет попасть, и считай, что мы почти дома. Не будем заострять на этом внимания, а будем считать, что у нас с тобой на шеях висят ключи от всех дверей, – хихикнула она. – Под шумок я, между прочим, и фигурку протащила, без всякой декларации.

– Ура! – шепотом обрадовалась Женя. – Наверняка бы не пропустили. Сказали бы, что это национальное достояние. Вдруг она и правда золотая?

– Приедем домой и все узнаем, а сейчас – рот на замок, и больше об этом ни слова, – зашептала Надежда.

В самолете у входа девушек встретила приветливая стюардесса и, посмотрев билеты, сказала, что их места находятся в первом классе.

– Не хило, – пробормотала Евгения, как только они с Надей уселись в широкие, мягкие кресла салона первого класса. – Хорошо, что восемь часов не придется ютиться в эконом-классе, не зная, куда бы закинуть ноги.

– Да, думаю, что здесь нам будет удобно, даже поспать можно с комфортом. Я, кстати, сегодня всю ночь не спала, очень волновалась, – проговорила Надежда. – Надеюсь, что за время полета удастся поспать.

– А в какое время мы прилетим в Москву, ты не знаешь? – задала Женя вопрос.

– Расхождение в часовых поясах – шесть часов. Значит, пробыв в воздухе восемь часов, в Россию мы прибудем в три часа дня по московскому времени, – быстро посчитала Надя.

– Прикольно, – улыбнулась Женя. – Получается, что у нас с тобой сегодняшние сутки будут длиться не двадцать четыре часа, а все тридцать.

Девушка начала оглядываться по сторонам и наткнулась на жгуче-черные глаза. Прямо сбоку от ее места сидел смуглый индус и с улыбкой пялился на Женю. Она кисло улыбнулась в ответ и торопливо отвернулась.

– Надь, вон там, сбоку, сидит парень, кажется, индус.

– И что? – равнодушно поинтересовалась Надежда. – Здесь большая часть пассажиров индусы, мы же из Индии летим, а не из Австралии.

– Он очень странно смотрит на меня, – продолжала шептать Евгения.

– Господи, Женька, успокойся ты, ради бога, – вздохнула Надя. – Мы с тобой, к счастью, не стали настолько страшными после всех этих передрыг, что на нас и посмотреть нельзя. Пусть себе смотрит на здоровье, от тебя не убудет. А еще лучше – поменьше сама смотри по сторонам, тогда и не будет ничего такого казаться.

– Нет, он смотрит совсем не так, как обычно смотрят мужчины на красивую девушку, – не успокоилась Женя и снова покосилась на парня. Тот уже не смотрел в ее сторону, а внимательно листал страницы журнала.

«Кажется, у меня развивается синдром подозрительности. Надя совершенно права, нужно просто поменьше смотреть по сторонам, и все будет о'кей», – вздохнула Евгения и практически сразу успокоилась.

* * *

– Мамочки мои дорогие, как же, оказывается, здорово ступить на свою родную землю! – размахивая руками и вертясь, словно юла, стрекотала Евгения, когда они с Надеждой, выйдя из самолета, шли к паспортному контролю в аэропорту Шереметьево-2. – Неужели наши мучения закончились? Мне хочется прямо сейчас всех обнять и расцеловать!

– Мне тоже, – улыбнулась сестре Надя.

– До чего же родные и такие симпатичные лица, и главное, беленькие, – не унималась Женя. – Как ни крути, а все же русская раса – самая красивая на свете! Теперь я об этом могу точно сказать.

– Ну, ты не совсем права, – возразила Надя. – Вспомни, какая красавица медсестра у нас была, а она индуска, между прочим.

– Да, здесь я с тобой соглашусь, – сдалась Женя. – Действительно красивая девушка, ей бы в их индийском кино сниматься, там все такие симпатяшки. Но все же русские девушки лучше, – подытожила она и весело рассмеялась. – Взять хотя бы нас с тобой.

– Ох и трещотка же ты у меня, – улыбнулась в ответ Надя и с любовью посмотрела на сестру. – Как я столько времени жила без тебя, ума не приложу? – вздохнула она.

– А я как? Я с ума сходила, когда в очередной раз мне давали адрес, а это оказывалась не ты, – нахмурилась Женя. – Тебе легче было, ты же не знала, что я у тебя есть, а я – знала.

– Все, прекратим говорить о грустном, – оборвала разговор Надя. – Хорошо то, что хорошо кончается. Сейчас мы вместе, и это главное.

Девушки прошли через паспортный контроль без задержек и, остановившись, начали крутить головами во все стороны, выискивая знакомые лица.

– Господи ты боже мой, неужели этот парень так никому и не дозвонился? – простионала Евгения. – И что мы тогда будем делать? Как до дома-то добираться, денег у нас ведь нет? – спросила она у сестры.

– Нет, такого не может быть, – засомневалась Надежда. – Кто-то обязательно нас встретит, просто нужно подождать, наверняка на дорогах пробки. Пошли, посидим пока вон там, в креслах, я уверена, что скоро за нами кто-нибудь да приедет. Если он даже и не дозвонился ни до кого из наших, тогда из посольства почему никого нет? Помнишь, он сначала сказал, что нас встретят?

– Помнить я, конечно, помню, однако толку от этого никакого. Сама видишь, что нас никто не встречает, – проворчала Евгения. – Посадили в самолет и тут же забыли, что мы вообще существуем.

– Не болтай глупости, за нами обязательно приедут, – возразила Надя. – Я же говорю, на дорогах наверняка пробки. Пошли, посидим пока.

– Пошли, что ж еще остается, – нехотя согласилась Женя и пошла за сестрой в зал ожидания.

Девушки прождали почти три часа и наконец поняли, что делать больше нечего – нужно добираться самим.

– Все, хватит здесь прохлаждаться, – хлопнув ладонями по коленям, проговорила Евгения и вскочила с кресла. – Сиди не сиди, все равно ничего не высидим. Пошли ловить такси, – предложила она. – У нас же дома деньги есть, вот и заплатим, когда приедем.

– Господи, Женька, что же ты столько времени сидела и молчала? – всплеснула Надя руками. – У меня такой вариант вообще из головы выветрился. Уже давно бы дома были!

– Ну, я подумала: что же это мы уедем, а кто-нибудь из наших за нами приедет, – пожала она плечами. – Даже позвонить не на что и предупредить. У нас же бесплатно только «02», «03» да «01». Нужно было наглости набраться и попросить денег у нашего провожатого. Должны же быть деньги у людей на непредвиденные обстоятельства?

– Век живи, век учись, – развела Надя руками. – В другой раз будем умнее.

– Надеюсь, что следующего раза не будет, – торопливо возразила Женя и трижды сплюнула через левое плечо: – Тьфу, тьфу, не приведи господи!

– Точно, тьфу, тьфу, – вторила ей сестра.

Девушки вышли из здания аэропорта и, задержавшись у дверей, начали осматриваться по сторонам, чтобы определить, в какой стороне находится стоянка такси. Рядом со зданием

стояли какие-то машины, но, как успели заметить сестры, все они были заняты. Кто-то вытаскивал вещи из багажников, а кто-то, наоборот, запихивал их туда.

– Ух ты, красавицы какие, да еще одинаковые, – услышали девушки и увидели двоих молодых парней, которые стояли рядом с черной «Волгой». – Вас не подвезти, девчонки? – спросил один из них. Он улыбался широкой, открытой улыбкой, которая сразу же вызывала доверие.

– Если вы едете в сторону центра, то... может быть, – улыбнулась в ответ Евгения.

– Именно в сторону центра, садитесь, не стесняйтесь, – ответил ей молодой человек. – Мы только что проводили своего друга и теперь совершенно свободны. Милости прошу, – пригласил он, распахивая дверцы автомобиля.

– Я не думаю, что это хорошая идея – садиться в машину к незнакомым людям, – зашептала Надя.

– Волков бояться, в лес не ходить, – отмахнулась от сестры Евгения.

Надя пожалала плечами.

– Ой, спасибо большое, это очень кстати, – Женя снова заулыбалась парню. – Только хочу предупредить сразу, у нас ни копейки денег. Мы уже размышляли, как будем добираться. Даже позвонить из таксофона не на что.

– Мы вам сразу же заплатим, как только окажемся дома, там у нас деньги есть, – поторопилась вставить слово Надежда.

– Разберемся, не переживайте, – отмахнулся парень. – Мы к вашим услугам, девушки, – продолжал улыбаться он.

Надежда настороженно молчала и никак не решалась подойти к машине. Она озиралась по сторонам, все еще надеялась увидеть в многошерстной толпе хоть одно знакомое лицо.

– Так нелепо получилось: нашим друзьям почему-то не сообщили, что мы прилетаем этим рейсом, – начала объяснять она улыбчивому парню. – Мы давали номера телефонов и нашей близкой подруги, и двух друзей. Молодой человек из посольства обещал позвонить и сообщить о том, что мы прилетаем, они не могли нас не встретить, это невозможно.

– Да какая разница, девушки? Мы вас отвезем, все равно по пути, – махнул парень рукой. – Меня Анатолием зовут, а это – мой друг, Гриша.

– Очень приятно, – снова подхватила разговор Женя. – А мы – сестры, как вы успели заметить, – засмеялась она. – Меня зовут Женя, а сестру – Надя. Спасибо вам, ребята, мы заплатим, как только до дома доедем, – повторила она слова, только что сказанные Надеждой.

– Не говорите глупости, – нахмурился Анатолий. – Услужить таким красавицам, как вы, я почту за честь, и сам еще должен буду вам заплатить, что вы разрешаете мне сделать это.

– Вы настоящий рыцарь, – засмеялась Женя. – В наше время это большая редкость.

– Я учился в Англии, и этим все сказано, – с гордостью сообщил Анатолий.

– И все же, почему нас никто не встретил? – снова повторила Надежда. – Неужели ни по одному номеру не ответили? Жень, ты там правильно указала номера телефонов?

– У меня с памятью все в порядке, – ответила Евгения. – И номера я указала правильные. Может, уже хватит об этом, Надь? Ну, не встретили, и не встретили, доберемся сами.

– Не могло быть такого, чтобы им не сообщили, – стояла на своем Надежда.

– Не волнуйтесь, им наверняка сообщили, что вы прилетаете, но, видно, не сказали, каким рейсом, – вклинился в разговор Анатолий. – Так очень часто бывает. Не нужно переживать, мы доставим вас по адресу, согласно прописке. Все будет нормально, уверяю вас, уже совсем скоро вы окажетесь дома, – не переставая улыбаться, успокаивал он Надю.

– А у вас случайно нет мобильного телефона? – спросила она. – Мы бы могли прямо сейчас узнать, в чем дело.

– Надя, хватит тебе заморачиваться, – простонала Женя. – Прошло уже больше трех часов, как мы приземлились. Ты же не глупая девочка и должна понимать, что просто никто

о нас не сообщил. А раз не сообщили, пусть для наших друзей это будет неожиданным сюрпризом. Пошли в машину, хватит упрямитесь, – проговорила она и схватила сестру за руку. – Представляешь, какой шок будет с твоим Витькой, когда мы свалимся ему как снег на голову? – засмеялась Женя. – А Ленка вообще описается от восторга.

– Женя-а-а, прекрати немедленно! Что за низкопробные выражения? – укоризненно покачала головой Надежда. – Неудобно же. Что о нас подумают люди? – скосила она глаза в сторону парней.

– Ничего страшного, мы любим веселых девчонок, сами такие, – засмеялся Анатолий. – Поехали?

– Ну, хорошо, тогда поехали, мне уже не терпится попасть домой, – согласилась Надежда. – Такое впечатление, что я пробыла в чужой стране лет сто, никак не меньше, – грустно улыбнулась она.

– Прошу садиться, милые дамы, наш автомобиль с нетерпением ждет вас, – улыбнулся в ответ парень и, сделав рукой приглашающий жест, галантно расшаркался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.